

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

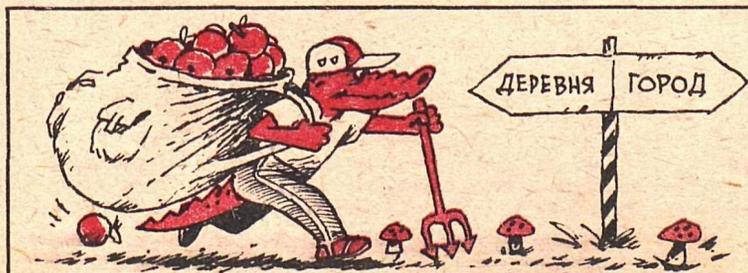
№ 6

ФЕВРАЛЬ 1990



— Хорошие шапочки, но... кусаются...

В. МОЧАЛОВ, А. ДЕГТЯРЕВ (тема).



Почему «белый» рынок
становится «черным»?

Стр. 4.



Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
А. В. АНИКИЕВ,
Ю. Б. БОРИН,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
С. С. СПАССКИЙ
(главный художник),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Сдано в набор 19.01.90.
Подписано к печати 26.01.90.
А 00220.
Формат бумаги 70×108½.
Бумага офсетная.
Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 050 000 экз.
(1-й завод: 1 — 2 450 188).
Зак. № 1841.
Цена 30 коп.

НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, Бумажный проезд,
д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-86.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда».
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

© Издательство ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил». 1990.

О ДОСТОИНСТВАХ ПЛАГИАТА

Общественность отрицательно относится к плагиату. Но есть у него несомненные достоинства. Недаром говорил Гораций: «И печали сопутствует радость». Важный положительный момент можно сформулировать так: плагиатор помогает обворованному понять ценность и значимость его работы. Плохое не воруют! Таким образом плагиатор раскрывает глаза автору, заставляет поверить в собственный талант. Это увеличивает силы обворованного, придает ему уверенности.

На такую благородную стезю ступил художник Р. Е. Янгильдин, работающий в ре-

(Книжка «Кем быть?», Владимир Маяковский, Марийское книжное издательство, Йошкар-Ола, 1976.)

Затем плагиатор осознал свою роль популяризатора и перестал скромничать. Художник В. Лопата удачно проиллюстрировал книгу «Окружена пияня» (Киев, «Веселка», 1977). Рисунок на странице 35 Янгильдин без всяких изменений поместил на страницу 50 сборника «Октябрьская повесть» (Йошкар-Ола, Марийское книжное издательство, 1980).

Так же высоко были оценены рисунки В. Лопаты на страницах 2 и 117 упомянутой



Н. ЩЕГЛОВ.



Р. ЯНГИЛЬДИН.

дакционно-издательском отделе при редакционно-полиграфическом объединении, что в Йошкар-Оле.

Любопытно посмотреть, как менялись взгляды самого Янгильдина на роль и значение плагиата. Сначала он как бы стыдился заимствовать целиком, кое-что изменял в чужом рисунке, прежде чем выдать его за свой. Так, рисунок Н. Щеглова в книжке для детей Андрея Блинова «Слесаренок» (Москва, «Малыш», 1974) Янгильдин видоизменил. «Лишний» персонаж убрал, а ткнувшего пальцем в чертеж инженера сделал бронетом.

книги. У плагиатора соответственно на страницах 10 и 154 — опять, как говорится, один к одному.

Можно себе представить радость В. Лопаты: от Москвы до самых до окраин! — так распространяются его рисунки. Если он не поскромничает, то, надеемся, пошлет Р. Е. Янгильдину еще пару-тройку образцов и не заставит читателя самостоятельно и потому весьма долго отыскивать более свежие примеры...

Александр ФЮРСТЕНБЕРГ.



В. ЛОПАТА.



Р. ЯНГИЛЬДИН.

ЛЕД ТРОНУЛСЯ

НИТРАТНЫЕ БОМБЫ БУДУТ ОБЕЗВРЕЖЕНЫ

Да, лед тронулся. Спешим обрадовать читателей, что многолетняя борьба Крокодила (и не только его) с нитратным нашествием обрела наконец видимые контуры победы (как говорится, тыфу-тыфу, чтоб не сглазить!).

В чем просматриваются упомянутые контуры? В том, что нитратометры, об отсутствии которых мы безустанно толковали, появились. И со временем каждая санитарная станция, каждая заготовительная контора и вообще каждый, кто захочет, сможет проверить, сколько нитратов имеется в любом арбузе, любой луковичке или картофелине. И, исходя из этого, определит, стоит ли данный продукт употреблять в пищу.

Буквально на следующий день после публикации заметки «Нитратные

бомбы на прилавках магазинов» (№ 32, 1989 г.) в редакцию пришли представители Межрегионального инновационного общества (МИО) и принесли оригинальный прибор для измерения количества нитратов в овощах и фруктах. Прибор выпущен заводом «Пластик» на базе селективных электродов Института общей и неорганической химии АН СССР и кооператива «Научная инициатива» при МГУ.

У Крокодила нашлись луковица и яблоко, после чего нитратометр аккуратно засвидетельствовал, сколько нитратов содержится в том и другом продукте. Выяснилось — в пределах нормы. Сейчас, сообщили представители МИО, уже выпущено 400 таких приборов (которые называются ИОНИКС-102), а есть возможность выпускать до 10 тысяч штук в год. Правда, есть трудности: не хватает производственных помещений, а микросхемы, которые в оптовой торговле стоят 20 копеек штука, а в розницу идут по 2 рубля, кооперативам продаются по 16 рублей. Отсюда ясно, что прибор пока недешев, поскольку это самое МИО не что иное, как кооперативное объединение (в него входит около десятка кооперативов, а также бывших оборонных,

а ныне конверсируемых предприятий).

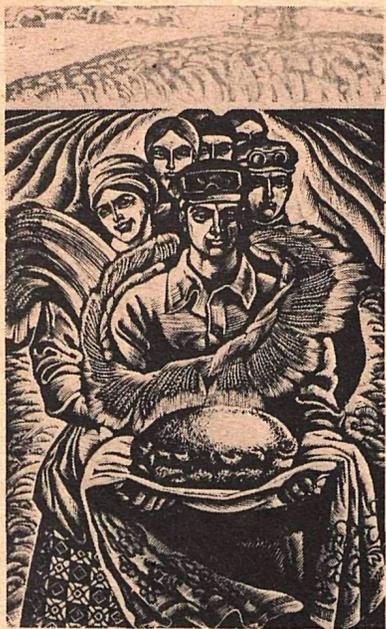
Вслед за этим визитом в редакцию поступило письмо специализированного промышленного проектно-конструкторского бюро «Росагроприбор», из которого Крокодил узнал, что ошибся, говоря, что разрабатываемого этим бюро нитратомера еще нет. С радостью констатируем: уже изготовлено более 20 тысяч приборов НМ-002. И, кроме того, как пишет директор — генеральный конструктор М. А. Всяких, «серийно выпускается прибор концентратометр ИКИ-003, который, кроме нитратов, может определять некоторые тяжелые металлы и др. химические вещества».

Чтобы убедиться, насколько обеспечены нитратометрами соответствующие организации, Крокодил провел ряд экспресс-интервью по телефону. Вот результаты.

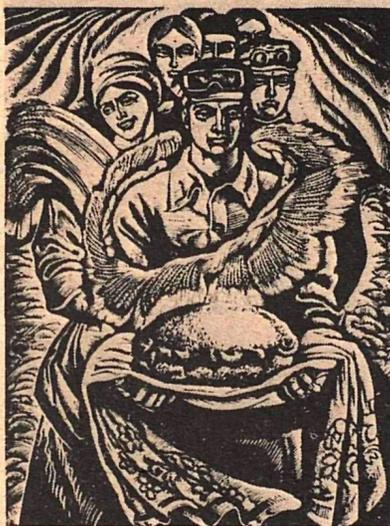
Роспотребсоюз:

— На 1990 год наша заявка — 4 тысячи нитратометров. Пока что нет и половины. Тбилисские электроды плохие. К примеру, в Ивановскую область завезли 25 штук, но ни один прибор не работал. Ведем выборочный контроль, в основном проверяем продукцию, которая идет на Север, в Москву и Ленинград. Вся продук-

ЗАДАЧКА ДЛЯ ДЕПУТАТОВ



В. ЛОПАТА.



Р. ЯНГИЛЬДИН.

Исходные данные: не меньше одной трети урожая картофеля и овощей мы губим. Вопрос: что делать?

Решение этой задачи было предложено в фельетоне «Пункт назначения — овощегаолище» (№ 29, 1989 г.): строить хранилища не в городах, а в местах производства этих овощей, картофеля и фруктов. И чтобы владели хранилищами на правах собственности те, кто данную продукцию производит. А именно: колхозы, совхозы, подсобные хозяйства, арендаторы, индивидуальные хозяйства. Ибо только хозяин (не по названию, а по сути) заинтересован в бережном хранении, а стало быть, в качестве продуктов, которые мы у него купим.

Фельетон вызвал шквал читательских писем. Печатаем выдержки из некоторых.

В этом рассказе затронут самый большой вопрос сельского хозяйства. Почему же не сделают так, чтобы село продавало городу продукты прямо на прилавки магазинов? Пусть бы сами крестьяне строили овощебазы у себя в колхозе и следили бы за сохранностью выращенного урожая.

В. ПРЯДКО,
г. Волгодонск, Ростовская область.

Я работаю продавцом овощной секции. Иногда привозят такой товар, что им стыдно торговать. Но ведь никогда и никто не спросил продавцов об их заботах. А у меня душа вся изболится, когда гляжу на тот товар, который везут. Сколько же его приходится выбрасывать, а ведь люди трудились, убирали, выращивали его. Я давно уже говорю о том, что в городах овощехранилища не нужны, а их нужно строить в совхозах и колхозах. Они окупят там себя быстрее...

В. БУКВАРЕВА,
г. Москва.

Да, действительно, все это так. Я сам выращиваю овощи. Но, кроме того, что пропадает в складах, вы посмотрите — сколько урожая пропадает в поле! А выращивать овощи все ленятся. Цены закупочные очень низкие. Капуста — 8 коп., помидоры — 10 коп., лук — 13—14 коп. Вот второй год я арендатор. В 1989 году вырастила 20 т капусты, 10 т помидоров, 10 т лука и 30 т арбузов. Но коопторг не хочет без выгоды возиться с овощами. А нам тоже невыгодно сдавать за бесценок...

А. КАН,
Волгоградская область.

Я несколько раз обращался в Ленинграде по вопросу совершенствования хранения, переработки и реализации плодовоовощной продукции, но, к сожалению, ни в обкоме КПСС, ни в других организациях не нашлось желающих осуще-

ствлять перестройку не на словах, а на деле. Видимо, это происходит из-за узковедомственных интересов или просто из-за элементарной некомпетентности. Но факты остаются фактами: на один кочан капусты имеются пять ведомств. Необходимо упростить, усовершенствовать структуру управления уже сейчас, для урожая 1990 года. Необходимо оставить урожай в собственности того, кто его вырастил.

Л. ГРИНФЕЛЬД,
г. Ленинград.

Урожай будет цел, если тот, кто его производит, будет его сохранять сам и поставлять магазинам в течение года. Сколько освободится ненужных овоще- и плодоящих баз, сколько сохранится горячего и моторесурса от лишнего гонок в поисках, куда деть осенью овощи и фрукты. Уменьшится количество нитратов, а также освободятся посевные площади, которые можно будет использовать для посевов на корм скоту. Одно время у нас много писали о вакуумной сушке фруктов и овощей. Сейчас, когда много оборонных заводов перепрофилируется, почему бы не наладить изготовление установок для вакуумной сушки?

П. ТОЛКУНОВ,
г. Пермь.

Кто выращивает картошку, тот пусть ее перебирает и сортирует. Пусть думает над этим.

В. ОСТРОУЩЕНКО,
с. Борки, Белгородская область.

Я работал раньше в колхозе, сам картофель выращивал, а когда картофель убирали женщины, они его аккуратно укладывали в повозку. Сейчас картошку грузят на транспортер железными вилами, обдирают, с транспортера — в автомашины, снова бьют, с машин — в хранилища, там опять железными вилами и т. д. А что делают с капустой?! Вот почему нет качества. Сами производители не заинтересованы в нем.

Н. СЕРГЕЕВ,
Горьковская область.

Гниение, хищение, бесхозяйственность начинаются не в хранилищах или на поле. Они начинаются в кабинетах. Первый виновник — наука. Академические и неакадемические институты потратили на исследования проблем выращивания, переработки и хранения сельхозпродуктов не один миллиард. Результат — зерно горит на элеваторах, овощи гниют в хранилищах, машины, созданные в таких институтах, давят, режут, рвут продукты, выращенные на полях. Вторая сторона — выгодно ли крестьянину хранить и улучшать качество выращенного? Ему платят одинаково — что за качественную продукцию, что за некачественную. Если бы крестьянин знал, что за сданную сегодня на базу продукцию одна цена, а в магазин — выше, что

в магазин он должен сдать чистую, перебранную продукцию, что завтра продукция будет стоить дороже, чем сегодня, а послезавтра еще дороже — вот тогда он бы старался. Без экономической заинтересованности все наши пожелания останутся пустым звуком.

Л. КОЛОМИЕЦ, г. Харьков.

А теперь — официальный ответ недавно созданной Государственной комиссии Совета Министров СССР по продовольствию и закупкам. Отвечает замначальника управления государственных ресурсов плодовоовощей и картофеля В. И. Панасевич:

«Действительно, в сельской местности, то есть непосредственно в местах производства, в настоящее время размещается только около 20% имеющихся в стране хранилищ, что создает определенные трудности в осуществлении мер, направленных на повышение качества и сокращение потерь картофеля и плодовоовощной продукции в процессе ее хранения. В связи с этим вопросы, поставленные авторами корреспонденции, актуальны и требуют безотлагательного решения». Далее тов. Панасевич рассказывает, что делается институтом «Гипронисельпром» и госагропромами союзных республик, чтобы к 2005 году до 50% хранилищ сосредоточить непосредственно в местах производства. Предусматривается оснастить хранилища комплексом машин, увеличить выпуск соленей, квашений, соков и т. п., а также повысить заинтересованность работников плодовоовощного хозяйства в улучшении и сохранении качества продукции. Для этого «широкое распространение получают арендные и подрядные формы организации труда, создание совхозов-заводов, агрофирм» и т. д.

Все это, разумеется, хорошо и можно лишь приветствовать. Единственное, о чем умолчал тов. Панасевич, — это о том, что авторы фельетона ставили во главу, так сказать, угла вопрос о собственности. Выращенная продукция должна принадлежать тому, кто ее выращивает, НА ПРАВАХ СОБСТВЕННОСТИ. И тогда сам собственник, а стало быть, ХОЗЯИН, будет о ней заботиться, холить ее и лелеять. Не государству надо строить хранилища и внедрять в них комплексы машин и механизмов, а самим хозяевам. И заводы по переработке строить им же, и солить, и квасить тоже им. И торговать этой продукцией, вернее, продавать ее прямо магазину. Иными словами, внедрять товарно-рыночные отношения в системе «город — деревня».

И тогда сами собой снимутся проблемы качества, материальной заинтересованности работников и вообще вся продовольственная проблема, из когтей которой мы никак не можем выбраться.

цию нашими силами проверить невозможно.

Московская областная санэпидстанция:

— Проверяем на нитраты с помощью потенциометров. Всего их на область 108 штук.

Московская городская СЭС:

— Проводим выборочный контроль. Нитратометров нет, есть ионотометры.

Итак, интересующий нас нитратометр стал реальностью. Однако трубить победу рано. Ибо, во-первых, приборов пока ничтожно мало: по подсчетам Госплана СССР, их должно быть как минимум полмиллиона штук. А во-вторых, почти все приборы делаются на базе селективных электродов, выпускаемых заводом в Тбилиси. Но электроды эти весьма низкого качества (по утверждению специалистов, из десяти только один хороший).

И все же лед, как гласит наша рубрика, тронулся. Уже не только Крокодил, но многие организации и отдельные лица включились в борьбу с нитратами. Можно рассчитывать, что нитратные бомбы будут наконец обезврежены.

Не знаю, как вам, уважаемый читатель, а мне в последнее время очень хочется поговорить о том, чего нет. И узнать, куда оно делось. То, чего нет. Причем говорить с человеком, у которого, как он считает, есть все, что ему нужно.

Ну и, конечно, всегда приятно побеседовать с тем, кого ругают больше, чем тебя. Кого сегодня кроют больше, чем журналистов? Пожалуй, только кооператоров.

Геннадий Николаевич ВАКС, глава Изобретательского кооперативного центра (ИЦК), подходил в собеседники по всем указанным параметрам.

К началу разговора я располагал о Ваксе и возглавляемом им ИЦК сведениями хотя и отрывочными, но весьма впечатляющими.

Знал я, например, что несколько лет назад у физика Г. Вакса возникла идея создать кооператив, членами которого смогут стать только изобретатели, измученные борьбой с госучреждениями за внедрение своих изобретений.

Известно мне было и то, что в реализации этой идеи Вакс преуспел. Оказалось, что

стые пирожки да панталоны ценой в четверть средней зарплаты спасибо говорить будем. Родимая госторговля все больше и больше напоминает фирму с экзотическим названием «Шаром Кати».

С этого печального наблюдения и началась наша беседа с председателем процветающего кооператива.

— *Знаете, Геннадий Николаевич, байку про супругов-пенсионеров, зашедших в гастроном? «Помнишь, Ванечка,— говорит она, оглядывая пустые прилавки,— раньше вот на этом месте всегда ветчина лежала, на этом — сосиски, а на этом — рыбка!» «Помню, Манечка,— отвечает он, тяжело вздыхая.— И кому это все мешало?»*

Кажется, у многих наших сограждан, начиная от старушек, сидящих у подъезда, и кончая некоторыми товарищами, заседающими в Верховном Совете, появился ответ на этот риторический вопрос. Мешало это все, по их мнению, прожорливым кооператорам. От них, мол, весь дефицит!

варов. Не противоречит ли все это вашим утверждениям?

— Противоречит. Но и доказывает, как трудно, прожив семь десятилетий в придуманном экономическом мире, резко столкнуться с миром реальным. Маркс когда-то утверждал, что законы экономики начинают проявлять себя, когда их нарушают. Мы жили долгие годы, не только их нарушая, но даже притворившись, что таковых просто не существует. Сегодняшнее наше состояние — расплата за это. Можно, конечно, и дальше жить в «сказочном» мире стабильных цен и всеобъемлющего дефицита. Выросло же в конце концов несколько поколений, привыкших проводить полжизни в очередях и путающих слова «достал» и «купил». Но боюсь, что это сказочка с очень плохим концом...

— *Ну, пугать-то не надо. Напуганный нынешней ситуацией в стране и без того достаточно. Лучше вернемся к вашим словам о том, что дефицита в СССР нет. При всей их парадоксальности они как-то утешают...*

свободен. Попробуйте с ним бороться. Да он купит кого надо и в контролирующих, и в правоохранительных органах. Но самое главное, что деньги завода идут на пользу, развивая автомобильную промышленность, а деньги спекулянта никогда не будут пущены в хозяйственный оборот, а если и будут что развивать, так только коррупцию и инфляцию.

— *В общем, наш с вами разговор неизбежно возвращается к тому, из-за чего в последнее время ломается столько копий и на страницах печати, и в Верховном Совете страны: к проблеме рыночной экономики. И вы, как я понял, ее сторонник?*

— Нельзя быть «за» или «против» рыночной экономики. Она существует помимо всех законодательных актов, нельзя ее установить или отменить декретом. Только сейчас рынок работает сам на себя, а надо, чтобы он работал на экономику страны.

— *Но пример ряда стран, допустим, Польши, свидетельствует, что официальное введение рыночной экономики вовсе не гарантирует мгновенного перехода от*

«В СССР ДЕФИЦИТА НЕТ!»

БЕСЕДА ОБОЗРЕВАТЕЛЯ «КРОКОДИЛА» Ю. БЕЛЯВСКОГО С ПРЕУСПЕВАЮЩИМ КООПЕРАТОРОМ ГЕННАДИЕМ ВАКСОМ

тот пар, который изобретатели, как пыхтающие самовары, выпускали на обогрев чиновных кабинетов, пытаясь растопить ледяное безразличие их хозяев, можно использовать с гораздо большей пользой. Этого пара, скажем, вполне хватило, чтобы привести в движение экономический механизм успешно действующего и коммерчески выгодного предприятия.

Выяснилось, что все их годами и десятилетиями пылившиеся по кабинетам чертежи и пояснительные записки могут с фантастической скоростью превращаться в изделия и материалы, без которых задыхается наше полузадохнувшееся народное хозяйство.

В компактные установки, способные выпускать в час по 1800 штук высококачественного кирпича из любой глины и без всякого, заметьте, обжига. В прочнейшие вещи, изготовленные методом порошковой металлургии. Наконец, в остроумнейшую, не имеющую мировых аналогов конструкцию автосторожа, не только охраняющего машину, но и задерживающего вора.

Да мало ли во что может воплотиться свободная изобретательская мысль, когда на пути этого воплощения не стоят мощные чиновные люди, главной своей задачей считающие «держат и не пущать»?

Говорили мне и о том, что на деятельность этого кооператива положили свой острый глаз американские бизнесмены, кои, как известно, даром и глазом не поведут, и бровью не пошевелият.

А уж следом за этим стали частенько останавливаться у покосившегося двухэтажного домишки, где расположен ИЦК, блестящие министерские «Чайки», а их пассажиры посиживать в приемной у председателя кооператива, ожидая, когда он освободится для деловой беседы с ними. (Вот уж поистине: меняются времена, меняются и ожидающие в приемных.)

Что ж, в приемной у делового человека и подождать не грех. Много ли министров могут себе позволить следующее сообщение в печати: «Победитель конкурса на лучшую конструкцию хлопкоуборочного комбайна получит премию в миллион рублей»? А ваксовский ИЦК может!

Такие вот дела у кооператива, производящего не пирожки со следами начинки и даже не дамское белье с указанием дней недели.

Впрочем, похоже, что скоро и за полу-

— Никакого дефицита в СССР нет!

— *А вот так шутить не надо. Даже беседа с сотрудником «Крокодила». Попробуйте купить автомобиль, велосос, да что там... Хотя бы кусок мыла!*

— И все-таки я настаиваю, что дефицит в Советском Союзе существует разве что на лунный грунт. Назовите любой товар, и в течение часа он будет у вас.

— *Ну что ж... Достаньте мне, например, автомобиль.*

— Нет проблем. Возьмите с собой 30 тысяч рублей и поезжайте на московский авторынок в Южном порту. За эти деньги вы купите там любую модель «Жигулей», очищенную от пылинок.

— *Вы хотите сказать, что на «черном» рынке дефицита нет?*

— Я хочу сказать, что на рынке дефицита нет. «Черным» рынок становится, когда на нем орудуют темные личности. А сам по себе рынок был, есть и будет вне зависимости от любых декретов, издаваемых государством. И чем больше запретительных декретов, тем выше цены на нем, тем больше народу, включая чиновников всех уровней, на нем «пасется». Дефицит, ведь он только на то, что продается по так называемым государственным ценам. Само понятие «государственная цена», по-моему, настолько нелепо, что только за счет тысячекратного повторения можно приучить людей ставить два этих слова рядом. Мы приучены отождествлять понятие «госцены» со стабильностью. Но стабильным должно быть государство, а вовсе не цены на товары. Стабильной цена может быть только в мире покойников...

Вот уж поистине картина классического застоя: мертвый архипелаг пустых прилавков, украшенных ярлычками со стабильными ценами, и разливанное море нервных, полусумасшедших очередей «за всем» (потому что все дефицит), но зато по-госценам.

— *Но при этом миллионы людей, напуганных кризисом в экономике, ищут хоть какой-то выход для себя и своих семей именно в стабилизации государственных цен. Митинги и демонстрации по этому поводу собирают десятки тысяч людей, самый популярный лозунг сегодняшнего дня: «Даешь стабильные цены!» И, наконец, правительство предлагает, а Верховный Совет принимает постановление о стабилизации цен на основные виды то-*

Утешительного в них мало. Дефицита действительно нет, но разницу между рыночной, то есть более-менее реальной, и государственной ценой кладут себе в карман как официальные, так и неофициальные торговые работники. Причем последних у нас принято называть спекулянтами. Вот уж кто действительно кровно заинтересован в сохранении стабильных госцен! Уверен, что их денежные состояния, нажитые на ножницах между реально-рыночными и сказочно-госценовыми ценами, сопоставимы с госбюджетом, исчисляются миллиардами рублей и именно они будут всячески защищать существующее положение. В некоторых областях спекуляция, например, автомобильной, они представляют собой прекрасно организованные и вооруженные группы. И это уже сила, с которой нельзя не считаться. Об их влиянии через систему коррупции и взятки на исполнительную власть все мы слышали и читали. Думаю, что сейчас они активно ищут пути воздействия на власть законодательную.

— *По-моему, вы все-таки сгущаете краски.*

— Ничуть. Нравится нам это или не нравится, но власть денег в любом обществе, в том числе и нашем, достаточно велика. А условия для «делания» денег у спекулянта за счет наших «сказочных» экономических законов весьма предпочтительные. Ну, давайте наконец разберемся с любым дефицитным товаром. С тем же автомобилем, например.

Когда с конвейера АвтоВАЗа сходят очередные «Жигули», на расчетный счет завода ложится примерно три тысячи рублей. Разница между девятью тысячами госцены и этими тремя тысячами идет в карман государству в виде налога с оборота. Но из этих трех тысяч львиная доля — погашение себестоимости, а чистой прибылью остается от силы рублей триста. Из этих «копеек» завод платит налоги, «кормит» министерство, строит жилье и прочее.

Попав на рынок (а на рынок попадает примерно каждый второй автомобиль), машина в руках спекулянта подсакивает в цене до 20 с лишним тысяч рублей. Таким образом, завод с каждой проданной машины имеет прибыль 300 рублей, а спекулянт — более 10 тысяч. Причем у завода куча ограничений на то, как потратить эти триста рублей, а спекулянт со своими 10 тысячами абсолютно

дефицита к изобилию. Предположим, что с завтрашнего дня наша экономика объявлена рыночной. И что же, от этого у нас появятся новые массы товаров?

— Уверен, что появятся. Во-первых, как только деньги попадут в руки производителей, они обретут наконец интерес к работе. Ну посмотрите на тот же ВАЗ, выпускающий дефицитнейшую продукцию и тем не менее находящийся в тяжелейшем финансовом положении. В нашу эпоху кооперативного движения завод не в состоянии удержать квалифицированных рабочих. И не потому, что кооператоры платят много, а потому, что на заводе люди зарабатывают гроши. А ведь мы говорим об автозаводах, для которых сейчас самая благоприятная конъюнктура рынка! Да дай им сегодня возможность продавать, а не отдавать свою продукцию, они мгновенно решили бы все проблемы тысяч своих рабочих и проблемы предприятий в целом.

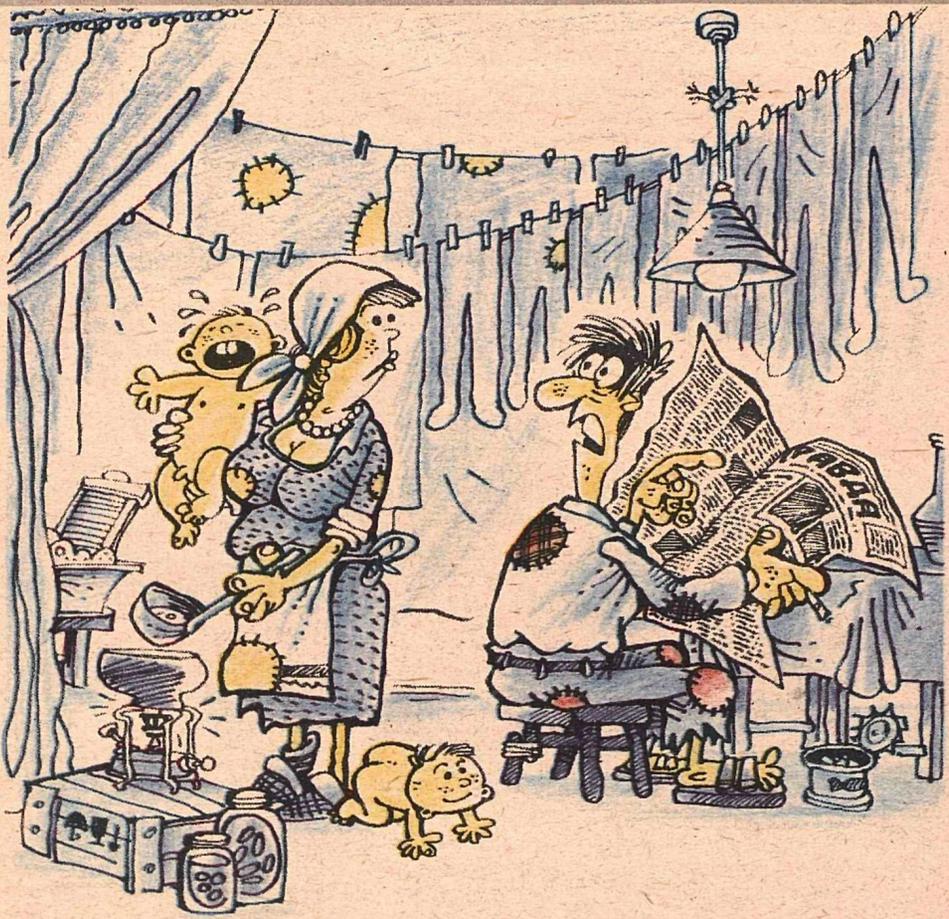
— *А во-вторых?*

— Во-вторых... У нас случилось небывалое: в мирное время страна превращена в огромный склад, во всех квартирах огромные запасы товаров длительного хранения. Страх дефицита породил еще больший дефицит. Когда-то Грибоедов сказал: «Все подлинное бедствия происходят от боязни мнимых...» Только рыночная экономика может рассеять боязнь дефицита и вытащить из закутков огромные массы товаров или хотя бы остановить стихию ажиотажного спроса.

— *Вот все твердят: рынок, рыночная экономика... А по-моему, человека, покупателя, потребителя вовсе не интересует, как это называется. Главное — наличие товаров и возможность их приобрести. А на этом вашем рынке в любом случае все будет дороже, чем в нынешней госторговле.*

— Рынок живет по строгим потребительским законам. И цена на нем — понятие мимолетное. Главное, чтобы она точно отражала реальную стоимость товара в данный момент. Все мы просто молимся о снижении цен. А ведь это дело весьма коварное. Вот вам общеизвестный пример из недавнего прошлого. Вспомните 1983 год, когда автомобили «Нива», «Москвич», «Запорожец» свободно стояли во всех магазинах. Поддержанная двухлетняя «Нива» стоила пять тысяч, это кажется фантастикой. Но именно эта

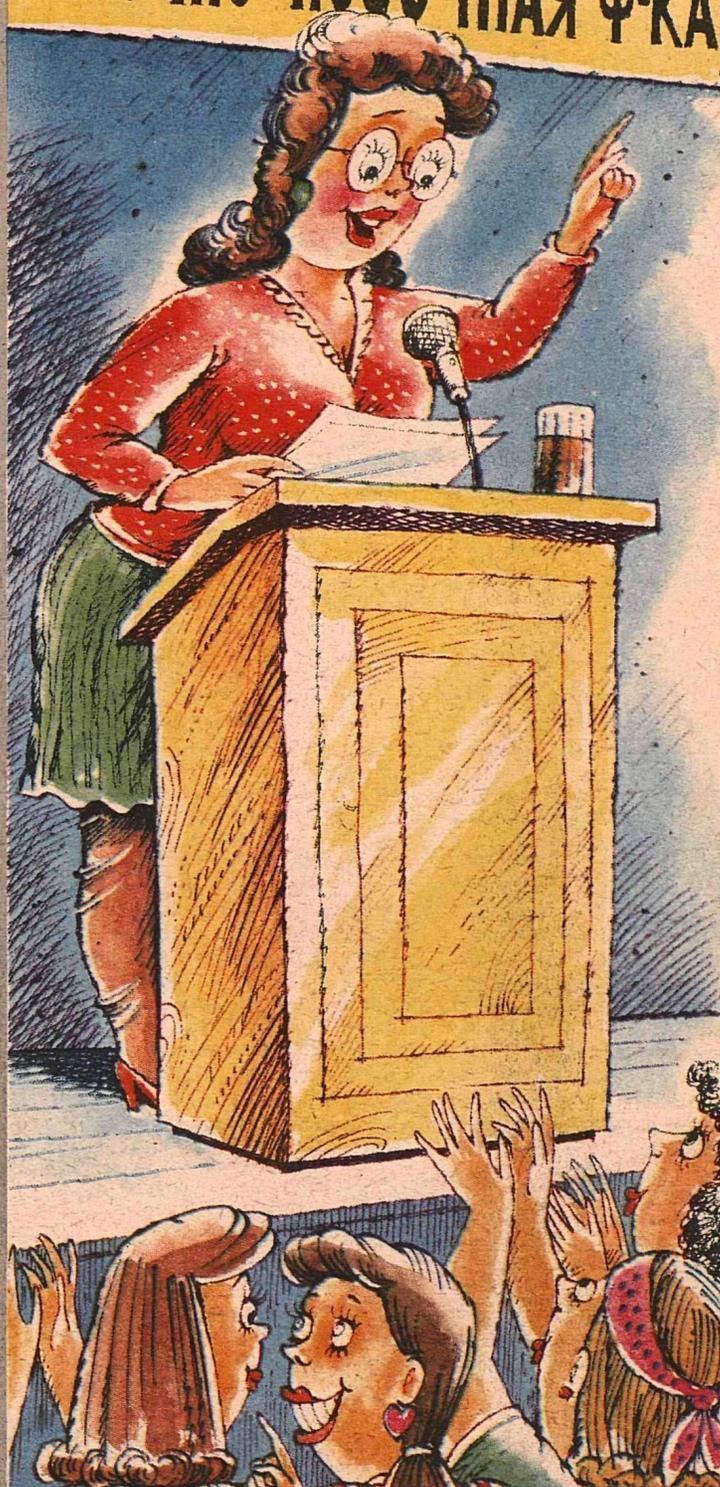
См. стр. 9.



— Ты даже не представляешь, как плохо мы живем!

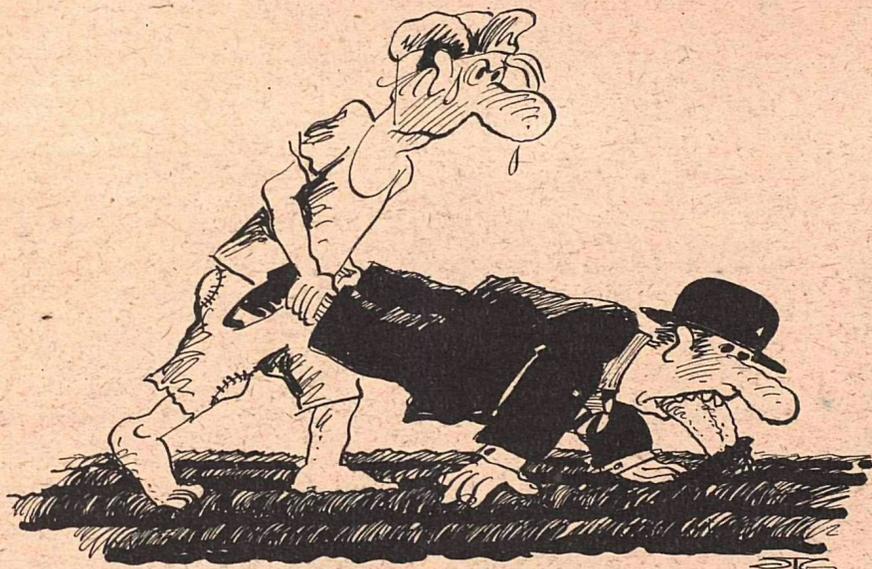
О. ГУЦОЛ, А. ПРЕЛЮК (тема), Кировоградская обл.

ЧУЛОЧНО-НОСОЧНАЯ Ф-КА



— Общее собрание постановляет: на первую заработанную валюту закупить в ФРГ колготки для всего коллектива!

В. УБОРЕВИЧ-БОРОВСКИЙ, А. ДЕГТЯРЕВ (тема).



О. ТЕСЛЕР.



В. ТИЛЬМАН. На конкурс «ГЛАЗАМИ ГЛАСНОСТИ».

Перестройка знаменует собой не только экономический и социальный перелом в жизни общества. Она еще и породила невиданную прежде возможность задавать вопросы, которые раньше назывались нездоровыми. Многие из них начинаются со слова «почему». К примеру: почему гибнет Арал? Почему то и дело исчезают элементарные товары? Почему стал возможным Чернобыль? Почему людей травят нитратами и пестицидами?

Или, скажем, почему люди в нашей стране должны жить в окружении химзаводов, атомных станций и дымоизвергающих труб?

Одно из таких «ста тысяч почему» и задает автор нижеприведенного фельетона.

Что значит гласность?

Изыяснимся кратко, Буквально на ходу, двумя строками: То широко вещать о недостатках, То еще шире разводить руками.

Н. Емельянов, пенсионер, Липецкая обл.

«Земля — крестьянам!» — Требуем опять. Но где крестьян нам Этих самых взять?

Е. Мельков, артист, г. Владивосток.

Утверждаю с жаром снова Я незыблемость основ: Я люблю свободу слова И свободу после слов!

Если ты к речам привык, Даже в пору гласности Ты не думай, что язык — Орган безопасности.

С. Мазуркевич, журналист, г. Элиста.

РАЗГРОМНЫЙ СЧЕТ

Ушел с футбола я едва... Тот факт гнетет и бесит: Голов забито было два, Разбито было десять.

Б. Козлов, г. Ростов-на-Дону.

Пока у нас в загоне медицина И нам болеть приходится пока, В ходу у всех целебная вакцина — Смирненно уповать на Чумака!

Д. Дворниченко, участник войны, военный журналист, г. Минск.

Гречка, мясо, сыр, конфеты, Колбаса и мыло Скоро будут в передаче «Это было... было...».

Ю. Берешев, пожарный, п. Ключевка, Бурятская АССР.

Все бы пели и плясали У стола богатого. Сами все разворовали — Ищем виноватого.

М. Боровских, ветеран труда, Горьковская обл.

Убила лошадь капля никотина. Зачем курила? Глупая скотина!

Б. Иванов, инженер, г. Уфа.

ВЫВОД СТАТИСТИКИ

Умер дед. Последний, древний. ЦСУ итожит в срок: «Прекратился из деревни... Населения отток».

А. Поляков, механизатор, г. Курск.

Недостаток мыла ныне Не беда для наших шей: Постоянно шея в «мыле» Из-за поиска харчей.

А. Сулопаров, инженер, г. Воронеж.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Ударилась фильмы в загул, Смакуют любовь продажную... На днях в кино заглянул, Будто в замочную скважину.

И. Сафонов, г. Брянск.

Геройски погиб человек. Молодой, красивый, мужественный. Выпускник Армавирского военного авиачилища Вячеслав Рассохин.

Вышедшую из-под контроля и летящую вверх шасси машину развернуть на высоте 100 метров над жилыми домами было невозможно. Приказ: «...51-й, катапультируйтесь!.. 51-й, катапультируйтесь!» — звучал в наушниках настойчиво и категорично.

Было два выхода. Не в правилах полетов, не в прочих регламентирую-

Все на свете относительно. «Будем выходить с переносом» — относительно лучше, чем «не будем выходить». «Уже вышли» — значительно лучше, чем «будем выходить». И «вопрос решен» — неизмеримо лучше, чем «уже вышли с вопросом».

Конечно, шум — понятие тоже относительное. Шумит и ручей, и Ниагара, трещат и швы на брюках, и деревья на лесоповале, жужжат и шмель, и пропеллер, рычат и фокстерьер, и реактивный двигатель. Но какая, заметьте, разница!..

А потом действительно начинаются проблемы. Городские новостройки начинают наступать. Местные власти, архитектурно-планировочные органы, позабыв и свои клятвенные обещания вести строительство только в противоположную от аэродромов сторону, и строгие правила по этому вопросу, дают разрешение возводить дома близко к аэродрому. Почему? Оказывается, это выгодно. Выгодно, во-первых, потому, что аэродром всегда находится на равнине и строить около него легко. Во-вторых, потому, что к аэродро-

Юрий
СОКЛОВ

НА ВЗЛЕТНОЙ ПОЛОСЕ находится город Армавир

щих и предписывающих документах, а просто в душе конкретного человека: либо катапультироваться и бросить машину на город, на дома, на людей, либо еще немного, еще чуть-чуть, до окраины, до Лабинских улиц, после них аэродром — там бросить машину вместе с собой.

Вячеслав выбрал второй вариант. Настоящие мужчины почему-то рано уходят из жизни.

А кто-то, наверное, катапультировался бы, четко выполнив приказ, и хоронили бы нынче не его, а жителей одного, двух или скольких-то там домов — это уж зависит от прихотей судьбы и покинутой машины.

Все время настойчиво, как тот приказ в наушниках, пульсирует вопрос: почему над городом?.. Почему над городом?..

Ответ прост и однозначен: потому что аэродром в городе. Не в центре, естественно. В центре горком, горисполком... На окраине — кончаются дома, Лабинские улицы — начинается аэродром.

Предположим невероятное: все машины безупречны, ни одна самостийно не войдет в штопор и не перевернется вверх шасси. А если даже случится невероятное и машина все же откажет, то все курсанты I—IV курсов Армавирского авиачилища вне зависимости от технической подготовки не дадут машине упасть абы где, и любимый город может спать спокойно.

Не может. Город не может. Город не может спокойно спать, а также бодрствовать, говорить и слушать.

И неспециалисту понятно, что взлетающие парами сверхзвуковые «пернатые» — это не стая голубей, грачей и скворцов. Особливо когда форсаж происходит и преодоление звукового барьера. Кстати, скворцы и грачи не выдержали конкуренции в воздухе и покинули насиженные места. Воробьи — те еще держатся, адаптировались. Известное дело — птичья шпана.

Сложнее с людьми. Армавир — единственный в стране город с населением более 100 тысяч человек, где, согласно статистическим данным, с 1979 по 1989 год прирост населения выражается со знаком минус. Сравните: Абакан — Сибирь, ссыльное место — 120 процентов, Воркута — Полярный круг, вечная мерзлота, владения бывшего ГУЛАГа — 116 процентов.

Армавир — Кубань, житница, цветник, на широте южнее Милана — 99,7. Тут явно замешано что-то, если не потустороннее, то сверхзвуковое.

— Один такой аэродром пять лет назад нам удалось отнести на сорок километров, — сказал мне председатель горисполкома Валерий Викторович Леонов.

— А этот? Мне сказали в редакции газеты «Советский Армавир», что после той трагедии полеты над городом отменены.

— Возобновились. Уже неделя, как стекла дребезжат. Мы тут посоветовались с первым секретарем горкома — будем выходить с переносом.

Это не говоря уже о том, что предположение невероятного, то есть стопроцентной безупречности самолетов, основательно подрывается простой очевидностью, что этого не может быть. Тем более что аэродром учебный, на самолетах новички и летают постоянно.

Значит, есть вероятность, что в один ужасный день этот даже не висящий, а летающий дамоклов меч может рухнуть на дома.

Да. Но остается еще героизм. Героизм наших сыновей, мужей и братьев. Но не кощунственно ли так широко тратить это высочайшей пробы качество для компенсации давно назревших, но нерешенных земных проблем? Может, ему лучше остаться неприкосновенным золотым запасом для более стратегических моментов?

Сколько еще кварталов, лет, десятилетий может базироваться наше многогранное повседневное бытие на героизме, на подвижничестве, на энтузиазме отдельных его представителей? Ведь инерция энтузиазма иссякает прямо на глазах!.. А логика, расчет, рентабельность, наконец, здравый смысл и человечность — в эмбриональном состоянии...

Сегодня уже всем очевидно, что аэродром с городом несовместимы.

КОММЕНТАРИЙ ВОЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА КРОКОДИЛА

— Как же так вышло, что аэродром стал мешать городу? — спросил я полковника Анушко, военного специалиста по вопросам воздушного движения.

Вместо ответа полковник протянул увесистую пачку писем — почту недели. Из писем явствовало, что от берегов Балтики до далекой Камчатки, от суровых заполярных широт до благословенных курортов Черного моря реву авиационные двигатели и летят прямо над домами самолеты ВВС и ГВФ... Самые горячие точки — где аэродромы находятся слишком близко к городам и уровень авиационного шума значительно превышает допустимые нормы.

— Кое-где вопрос решается, — уточнил Василий Яковлевич. — Но перенос аэродрома обходится в десятки миллионов рублей. А если все аэродромы переносить, то, думаю, никаких денег не хватит.

— Зачем же тогда аэродром под самые города ставите? — удивился я. — Разве не ясно, чем это грозит?

— Дело в том, — отвечал полковник, — что не аэродром приходит к городу, а город к аэродрому. Знали бы вы, сколько нужно согласований пройти, чтобы определить место для аэродрома! Разумеется, по множеству различных причин его размещают от города подальше. А потом...

му уже проложены дороги, подведены все коммуникации — электричество, канализация, связь и прочее. Остается только подключиться, без больших затрат. В общем, налицо сиоиминутная экономия.

Вот почему местные руководители, ничтоже сумняшея и грубо нарушая закон, разрешают строить в зоне пролета самолетов не только жилые дома, но и детские учреждения, больницы, санатории, дома отдыха. Порой в зоне повышенного авиационного шума местные власти отводят участки для дачных кооперативов, никого, разумеется, о том не предупреждая. Лишь приобретя заветный участок, люди узнают, какой сюрприз им приготовлен...

Руководители нарушают, санэпидстанции же ведут себя так, будто самолеты у нас экологически чистые и бесшумные, а старшие авиационные начальники, вместо того чтобы бить во все колокола, с этим смиряются, безучастно наблюдая, как подползает город к их владениям.

Когда же разочарованные новоселы, измученные бессонницей и полуголошгие от шума, начинают бомбардировать жалобами все инстанции, приезжает авторитетная комиссия, представляющая различные заинтересованные стороны. Смотрят: кто виноват? То ли городские власти, то ли авиационные. Ведь может смениться тип самолетов, на аэродроме базирующихся, и потому уровень шума значительно возрастет. Или маршруты изменены. Или еще какие нарушения допущены — тут по-всякому бывает. Когда найдут на этот вопрос ответ, то виновный своими силами и средствами (разумеется, средства в конечном итоге государственные) исправляет последствия собственных нарушений.

Конечно, можно изменить структуру воздушного пространства, то есть высоту, маршруты полетов, угол наклона глассады, а также ограничить время полетов. Но мера эта косметическая и малоэффективная. Можно (что существенно дороже) повернуть в сторону взлетно-посадочную полосу, хотя и это не выход. А радикальное решение — либо переселить людей из опасной зоны, либо переносить в другое место сам аэродром.

Вот к чему приводят издержки пресловутой «экономной экономики» и полнейшее пренебрежение местного руководства к людям.

— Так значит, в Армавире... — спросил я на прощание.

— Именно так! Училище там давнее, аэродром строился вдали от города, да только сам город вдруг начал расти совсем не в ту сторону...

Я попрощался и ушел, а полковник Анушко все еще продолжал изучать многочисленные жалобы, ежедневно приходящие из разных городов нашей необъятной Родины. И конца им не видно...

Александр БОНДАРЕНКО.



В. ПОЛУХИН, Р. ДРУКМАН (тема).



Задумывая рассказ, я непременно прикидываю, как рачительный бухгалтер, корпеющий над сметой расходов и доходов: что нужно поместить в канву сюжета, а от чего можно отказаться. Делаю я это, кроме всего прочего, и потому, что наш читатель, изрядно развращенный телевидением, длинные рассказы отвергает.

Я все же рискну вначале чуть-чуть коснуться международной обстановки: это очень важный момент для понимания последующих событий. Международная обстановка была фиговая, что объяснялось очередным кризисом, разразившимся на валютных биржах. Как все же прекрасно, что у нас нет валютных бирж! Нет бирж — нет кризисов.

Вот теперь можно от международной обстановки перейти к знакомству с главным героем: он худощав, высок, одет в элегантный, дорогой костюм. Зовут его Фрэнк Карвел. Как вы уже догадались, он иностранец. Долгое время был корреспондентом телекомпании СИ-ТИ-ЭС. Несколько раз бывал в России и неплохо знает русский язык. Позже мистер Карвел занялся бизнесом, как ни странно, добился некоторого успеха и в правлении фирмы занял должность, как бы сказали в старину, чиновника для особых поручений.

Месяц назад президент фирмы вызвал к себе мистера Карвела и дал ему особое поручение, в связи с чем Фрэнк Карвел и прибыл в Россию.

Не будем утомлять читателя описанием тех усилий, даже ухищрений, которые затратил иностранец для того, чтобы добиться осуществления, вернее, разрешения на осуществление, своей миссии. Но оно было получено, и Фрэнк, увешанный новейшей видео- и фотоаппаратурой, движется по одному из наших предприятий в сопровождении начальника Бюро информации Леонида Петровича Сараева. Маленький, кругленький, улыбающийся Сараев вынужден был идти почти вприпрыжку, чтобы успевать за долговязым мистером Карвелом.

Да, вас, очевидно, интересует, что же это за предприятие, куда допустили иностранца? Предприятие как предприятие, каких у нас тысячи. Перестройка? Да, да, конечно, здесь о ней говорили, спорили, прикидывали, но пока еще не приступали.

Итак, мистер Карвел и товарищ Сараев шли по предприятию, обмениваясь любезностями:

— Вы очень хорошо говорите по-русски! — льстил Сараев.

— О, вы мне льстите! Просто вы единственный человек, который так хорошо понимает мой плохой русский! А теперь прошу вас: показывайте мне все без утайки!

Настроение у Сараева было приподнятым. Оно подогревалось сувениром, полученным от мистера Карвела: руч-

кой и зажигалкой с изображением рычащего тигра — символа фирмы, на которую работал Фрэнк Карвел.

Перед входом в цех Сараев и мистер Карвел увидели группу курящих мужчин.

— Это что? — спросил иностранец.

— Это перекур, — объяснил Леонид Петрович.

— Перекур — это есть хорошо! — Фрэнк записал незнакомое слово в блокнот, а потом снял видеокамерой курящих.

Сараев открыл одну из дверей, за которой раздавались громкие и возбужденные голоса. За столом сидели десятка полтора мужчин и что-то отчаянно доказывали друг другу:

— Нет, нет, без сверхурочных мы не выберемся...

— Давай поможем: «Спартак» у них всухую выиграет!

— А ты мне дай инструмент соответствующий — тогда и требуй!

— Ленок, говорю, я на собрании задержался. Вот справка. А она: а вот тебе на эту справку печать! И бац меня по уху...

Фрэнк вопросительно взглянул на Сараева.

— Это летучка! — ответил Сараев.

— Летучка — тоже неплохо! — записал Фрэнк и застрекотал своим аппаратом.

Потом в цеху они увидели простаивающие станки. Леонид Петрович на ходу бросил:

— Это простой!

— Не понимаю — что есть простой?!

— Ну, детали не подвезли комплектующие или заготовки.

Фрэнк Карвел снял и бездействующие станки, и женщин, примеряющих в уголке новую кофточку, а потом спросил:

— Это...

— Это примерка.

Тут, увидев, что незнакомый человек производит съемку, к ним подлетел начальник цеха и закричал пронзительным голосом:

— В чем дело?! Кто разрешил?!

Сараев успокоительно похлопал начальника цеха по руке:

— Все в порядке, Петр Васильевич, директор разрешил. Это представитель зарубежной фирмы мистер Карвел. Приехал для обмена опытом.

Начальник цеха пожал плечами:

— Какой обмен?! Может, мистер Карвел объяснит, в чем дело?

Фрэнк с готовностью улыбнулся:

— О, конечно: последнее время у фирмы временные трудности — снизился спрос на ее продукцию. Значит, нам нужно временно меньше выпускать. Для этого рабочие должны меньше работать. А как это сделать? Вот нам и посоветовали перенять ваш опыт...



Фазу АЛИЕВА,
народная поэтесса
Дагестана

ЛИШНИЕ КУРЫ

Завптицефермой Мухаммед
Главбуха вызвал в кабинет.
Он руку с полминуты тряс:
— Салам алейкум!
Как делишки?
А тот:

— В наличии у нас
Курей приличные излишки.
— Но как дознался ты о том?
— Арифметическим путем.
Сейчас расчет произведу,
Прибегнув к помощи науки:
Известно, сколько дней в году...
Ты в день уносишь
По две штуки.
Перемножаем...

Столько впредь
Нам кур и надобно иметь,
Все остальные ни к чему...
Но Мухаммед насупил брови:
— Расчетец твой не по уму.
Держи излишек наготове!
Ты не учел моих гостей —
Властей районных всех мастей!

Перевел с аварского
Борис ГАЙКОВИЧ.

Сергей КАРАТОВ

НАСТАВЛЕНИЯ ДЛЯ ПЕШКИ

Е-два идет на Е-четыре,
и так это едва-едва...
Так много клеток в этом мире,
и так малы ее права.

Не худо б знать ходы любые,
хоть через каменный забор.
Мечты у пешки голубые,
но это долгий разговор.

С ходами хитрыми не мешкай,
их не предскажет и авгур...
Привычно путается пешка
в ногах влиятельных фигур.

СПЛЕТНИ

Я слышал, Гомер
был не грек, а шумер,
с начальством не ладил,
за правду шумел.

Подальше держался
от всяких галер,
и женщин искал он
крупней на размер...

Жрецы возмущались:
какой же ты грек!
Вино на уме,
да витийство,
да грех!

Юнцам подаешь
нехороший пример,
известный писатель,
товарищ Гомер...

Агагельды АЛЛАНАЗАРОВ

А КАК У ВАС?

К порогу школы прикатили,
Не пряча важности в себе,
Сын чабана — в автомобиле,
Сын бригадира — на арбе.
А председательский сынок
Пешком приплелся на урок.
Так происходит всякий раз.
А интересно, как у вас?

Перевел с туркменского
В. ОРЛОВ.

Федор НОСКОВ

ДОЛГИЙ ЯЩИК

Сам берет он
Просьбу в руки,
А ответ
Напишут вуники.

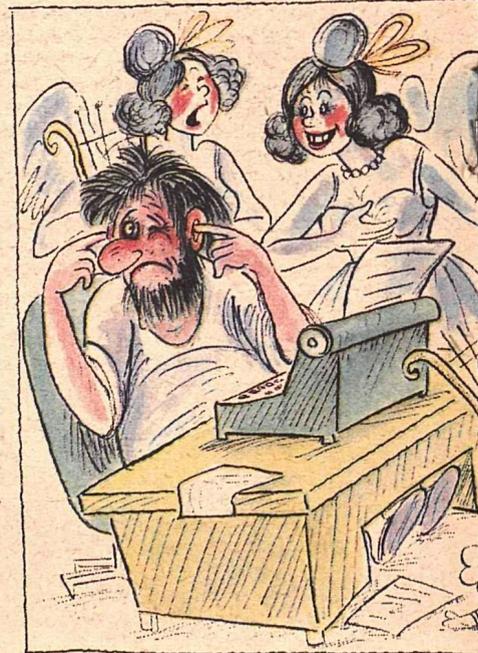
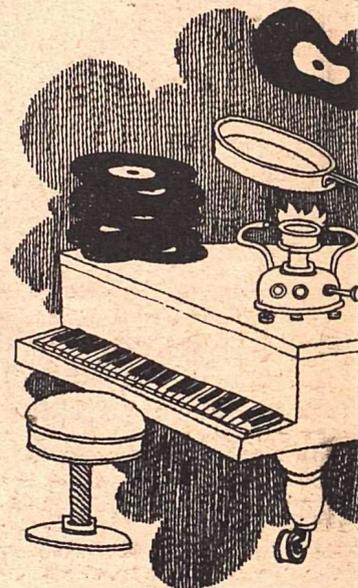
ДО ПОРЫ

Бессмертным был
С рождения Кащей,
Пока не съел
Столовских щей.

ТАЛАНТЫ И ПО



— Да, кстати, что у нас сегодня? Смотрим сами
«Лучший по профессии»?



— Вы уж извините нас, но мы теперь раб

КИНОЗУБ

СУВЕНИР «А-ЛЯ ПЕРЕСТРОЙКА»

Отчего засыпал кинокритик?

Сейчас, знаете ли, стало как-то легко прослыть радикалом. Особенно после посещения Рижского рынка. Пошел и купил значок с кокетливо-остроумной надписью: «Егор, ты не прав!». С одной стороны, ясно, о чем речь. А с другой — и придаться не к чему: «Что вы, товарищи! Это совсем не про то, о чем вы подумали, а так, один мой знакомый». Одним словом, эдакая мода. И, как правило, дальше значка дело не идет. Вот и в кино сегодня существует ряд так называемых «перестроечных» фильмов, очень уж напоминающих этот прием.

Ну, например, свердловская картина «Сувенир для прокурора» (авторы сценария А. Безуглов и А. Косарев, режиссер А. Косарев). Внешне — на самом гребне политики, на самой передовой линии: тема-то какая — борьба с организованной преступностью! С одной стороны — скромный, но честный прокурор города, с другой — вальжанный, но бесчестный директор крупного комбината, поставляющий дефицитное сырье жуликам-кооператорам, а также связанный по совместительству «крестным отцом» местной мафии. Как вы понимаете, у него все — наемные убийцы, коррумпированная милиция, купленные городские власти и продажные министерские чиновники. У прокурора же — только закон, любимая дочь, верная подчиненная и неверная, как выясняется, жена, чья неразборчивость в знакомствах и стала основным камнем преткновения для исполнения прокурором своих служебных обязанностей. Ибо только он начал расследовать преступную деятельность директора-

мафиози, жена последнего подсунула прокурорской жене модного эстрадного певца и массивный золотой подсвечник, выдав его за медный. Певец тут же спел пару задушевных шлягеров про любовь, дал жене прокурора пару таблеток, парализующих волю, и на стол прокурорского начальства легли «обличительные» фотографии — оба любовника нагишом на Черноморском побережье. Однако муж-прокурор, конечно же, не сдался, но вот сердце его подвело, и с инфарктом он угодил в больницу. Правда, директору от этого легче не стало — его и всю банду с полицким все равно взяли. А прокурор отлежался, встал, подошел к окну, а там ему радостно улыбается дочь и виновато — жена. Так что и на семейном фронте все в полном порядке!

Вот такое «перестроечное» кино получилось. В котором, казалось бы, все есть — и острая тема, и детектив с автогонками и драками, и набор популярных кинозвезд — Юрий Соломин, Петр Вельяминов, Галина Беляева, Светлана Тома и две эстрадные звезды — Александр Серов и Лариса Долина. А смотреть, честно говоря, скучно, ибо детектив оказывается вял, мелодрама бесстрастна, а тема борьбы с организованной преступностью раскрывается сегодня в средствах массовой информации куда более смело, глубоко, аналитично...

А чем не сюжет — моральный крах крупного чиновника, взшедшего на пьедестал власти в годы застоя? Именно об этом армянская лента «Дыхание» (сценарий и постановка А. Мкртчяна). Именно такого героя, возглавляющего

Комитет по охране окружающей среды (еще одна модная «перестроечная» — экологическая тема), играет Х. Абрамян. И еще здесь есть правительственные сауны, адюльтер в кабинете, молодой прогрессивный тележурналист, умирающие на берегу Севана птицы, зловерный химкомбинат, отравляющий все живое, похороны, инфаркт на производственном совещании и масса других пикантных эпизодов. Нет одного — моего, зрительского, интереса к происходящим на экране событиям. Ибо все душевные терзания героя сводятся к долгим воспоминаниям о счастливом, босоногом детстве, когда он спасал любимую собачку и бегал по экологически чистому берегу. Однако смотришь все это и недоумеваешь: только что сидел герой в кабинете, а в следующем кадре уже мертвого мальчика на руках несет. Потом-то догадываешься: это он сам себя, того далекого и чистого ребенка, своими нынешними карьеристскими действиями умертвил и теперь очень по этому поводу переживает. И, сдерживая зевок, спрашиваешь: а-а-а... символ это, на полфильма затянувшийся. И еще понимаешь, что кино это в общем-то правильное, нужное, «перестроечное», но... Господи, ну, почему же так зевота одолевает?! Может, потому, что никакая актуальность не может компенсировать очевидной художественной слабости всех кирпичиков, из которых сложен этот фильм? И сувенир «а-ля перестройка» — это еще не сама перестройка — ни в жизни, ни на экране.

П. СМЕРНОВ.

«В СССР ДЕФИЦИТА НЕТ!»

Со стр. 4.



деятельности или конкурс

И. НОВИКОВ.



С. БОГАЧЕВ.



ожаем бригадным подрядом! Р. ДРУКМАН.

фантастика кое-кому и мешала. Тогда цены на эти марки автомобилей были снижены, и все они стали дефицитом. Наступил полный «порядок», от которого пострадали все, кроме спекулянтов.

А вечный дефицит хрусталя и ковров? Какая прекрасная была кормушка для спекулянтов! Примерно в те же годы была повышена цена на эти изделия и сразу же на рынке появилось такое их количество, что цены резко упали. И люди получили реальную возможность купить любой из этих вечных дефицитов.

— Но ведь рыночное ценообразование не приведет к насыщению рынка? Из ничего что-то не появляется.

— Как вы думаете, десять лет назад был американский рынок насыщен персональными компьютерами? То есть было ли у каждого человека по одному компьютеру?

— Думаю, что нет.

— Правильно. Насыщение рынка — это потенциальная возможность покупателя приобрести ту или иную вещь. Десять лет назад компьютеры имели одну цену, сейчас — значительно меньшую. Важно то, что они постоянно были на рынке. Они выгодно продавались, что привело к разумному увеличению их выпуска и снижению цен. Компьютеры стали доступны более широкому кругу покупателей. Когда их выпускали тысячами штук и когда миллионами, рынок-то всегда был насыщен.

— Может быть, для Америки все это и верно. Да и вообще примеры ваши касаются определенного набора материальных ценностей: автомобили, хрусталь, ковры, компьютеры... А ведь основную массу наших соотечественников жизненно интересуют дефициты куда проще: еда, одежда... И пока что, хоть и потратив полжизни на стояние в очередях, у нас можно кое-что купить по госценам.

— Это и есть самое привлекательное в государственном ценообразовании: у рядового гражданина постоянно поддерживается иллюзия, что когда-нибудь он все-таки «достанет» этот пресловутый дефицит по более или менее низкому цену. На этой иллюзии и существуем.

— А кто же, на ваш взгляд, выигрывает от такого существования?

— Прежде всего разнокалиберные чиновники, имеющие доступ к распределительным системам. За счет этого они повышают свою реальную зарплату, оставляя ее в абсолютных цифрах сравнительно небольшой. Значительная часть торговых работников, осуществляющих обмен дефицитами и получающих взятки. И, наконец, спекулянты. Все остальные находятся в азарте ожидания, что и им что-то перепадет из «кормушки».

— И все-таки ветеран войны или пенсионер может сейчас по госценам получить тот или иной дефицит. Если же внедрить рыночное ценообразование, то эти люди проиграют?

— Да десяти процентов от тех миллиардов, которые ложатся в карман спекулянтам, хватило бы на то, чтобы премировать этих достойных людей не талонами на дефицит, а нормальными советскими рублями, за которые они купили бы нормальные товары у нормального улыбающегося продавца в нормальном советском магазине.

Кстати, как вы думаете, сколько у нас в стране магазинов?

— Сотни тысяч.

— Вы глубоко заблуждаетесь. У нас в стране только два магазина, правда, с разветвленной сетью филиалов. Первый магазин — это Минторг, а второй — Центросоюз. Не маловато ли на такую гигантскую страну, как наша?

— Если согласиться с вами, то действительно немного. Но что вы хотите этим сказать?

— Я хочу этим сказать, что централизованная торговля — это смерть торговли как таковой и замена ее самым элементарным распределением. Удивительно не то, что в богатейшей стране мира нет мыла, а то, что еще хоть что-то продается свободно. Но и это «что-то» составляет лишь тысячную долю от

того, что продается в остальном цивилизованном мире.

— От завистливого поглядывания на забитые товарами витрины «остального цивилизованного мира» лично мне легче не становится. Я-то живу в этой стране и хочу, чтобы на витринах наших магазинов было хотя бы то, что имелось, скажем, десять лет назад. Но вернемся к вашему утверждению, что в стране есть только два магазина. Допустим, что это так. Что, по-вашему, надо сделать, чтобы их стало больше?

— А сделать надо то, что естественно в данной ситуации. Отдать торговые помещения и оборудование в собственность районных властей. А те пусть распоряжаются ими по своему усмотрению: какие-то магазины продают частным лицам, какие-то сдают в аренду, какие-то распродают в виде акций. Это позволит хоть как-то укрепить жалкий местный бюджет и сделать торговлю торговлей.

— Предположим, что и это осуществимо, но как это отразится на экономике страны и на нашем материальном положении?

— Да очень просто. Непременным условием договора об аренде или продаже торговой точки должно быть наличие определенного количества товара. Неважно, по каким ценам он будет продаваться, главное, чтобы товар постоянно был в продаже.

— Но тогда возможна куча злоупотреблений.

— Например?

— Ну, скажем, я — директор магазина и своим родственникам или самому себе продаю что-нибудь подешевле.

— Очень забавная коллизия. Вы как работник своего магазина волей-неволей поедете к производителю покупать товар и купите его по цене, устраивающей и вас, и производителя. Затем вы как член коллектива магазина становитесь собственником данной вещи и продаете ее дешевле? Дешевле чего? Себестоимости? Это трудно назвать злоупотреблением, скорее — глупая сделка, приносящая вам же убыток или недополучение прибыли. Вряд ли такое явление может стать массовым. Вот работая в госторговле и торгуя по госценам, у вас может возникнуть соблазн «толкнуть» дефицит спекулянту, который поделится с вами «наваром».

— Но тогда огромное количество контролеров останется без работы.

— Что ж, пусть ищут работу в другом месте.

— А как же быть со спекулянтами?

— Да никак. Исчезнет экономическая основа их сверхдоходов, а те из них, кто захочет остаться в торговом деле, пусть остаются. Думаю, что это будут не самые плохие торговые работники. Вам покажется невероятным, но я уверен, что благодаря такой реформе в течение пары лет насыщенность продовольственного рынка можно увеличить в несколько раз.

— Ну просто какая-то программа «большого скачка».

— Да никакого не скачка, а элементарного здравого смысла. Вот сейчас жуткое негодование вызывает деятельность торговых-закупочных кооперативов. А вам когда-нибудь приходилось путешествовать по стране на автомобиле?

— Да, бывало такое.

— Обращали внимание, что дома, стоящие на трассе, всегда богаче и ухоженнее тех, что в глубинке?

— Действительно так.

— А знаете, в чем причина? В ведре с картошкой, баночке с клубничкой, в корзинке с грушами или яблоками. Это — микрорынок длиной в десятки тысяч километров, протянувшийся вдоль всей страны. Эти микрорынки очень удобны и крестьянам, и горожанам, возвращающимся, например, из отпуска. У крестьян, живущих вдали от трасс, фактически обречена на гибель значительная часть урожая приусадебных участков. Про «разворотливость» нашей потребительской даже и говорить не хочется. А сотни тысяч машин, наполненных добропорядочными граждана-

ми, боящимися прослыть спекулянтами, проносятся мимо. Думаю, что вы поступаете точно так же?

— Конечно. А как, по-вашему, я должен поступить?

— Вспомните, что в вашем автомобиле можно разместить до полутоны фруктов и овощей. Да что вам стоит, проехав тысячу километров, сделать петлю километров в пятьдесят, по дешевке купить урожай, заполнить багажник и привезти в свой город? Сотни тысяч машин, возвращающихся с юга в самое урожайное время, могут дать городам тысячи тонн продуктов, а главное, вдохнуть жизнь в нашу многострадальную глубинку.

— Я этого не стану делать по двум причинам: во-первых, потому, что нарушу закон и стану преступником-спекулянтом, а во-вторых, я просто не смогу встать за прилавком на рынке. Ни времени для этого нет, ни, извините, привычки.

— Давайте разберемся. Считаете ли вы это дело полезным?

— Да.

— Моральным?

— Скорее да, чем нет.

— Ну, а я считаю это и полезным, и моральным как для тех, у кого вы купили пропадающий урожай, для тех, кто приобретет в городе привезенные вами витамины, так и лично для вас, оправдавшего таким образом расходы на дорогу.

— И все-таки даже если я и привезу фрукты, то за прилавком не встану.

— И не надо. Это было бы бедствием, если бы все встали за прилавком. Сдайте в торговле-закупочный кооператив, и они сделают это за вас.

— Но это же будут попросту спекулянты?

— Да почему же? По-моему, самые обыкновенные торговцы. Элементарная специализация по видам деятельности. Пусть себе торгуют, получают прибыль и платят в казну налоги. Этим, собственно, и должны заниматься торговле-закупочные кооперативы, вызвавшие такой бурный поток общественного недовольства. Только вот отдадут ли себе отчет люди, чем они в действительности недовольны? Деятельность кооператоров или тем материальным и духовным кризисом, в котором оказалось общество, забывшее некогда обо всех экономических законах и ныне жестоко расплывающееся за эту свою забывчивость?

«Так чего же нам не хватает на самом деле? — думал я на протяжении всей этой беседы. — Мыла, автомобилей, колбасы? Или все-таки людей, умеющих и желающих делать дело?»

За последние годы я выслушал и прочел сотни, тысячи жалоб. Подчиненные жаловались на начальников, начальники — на снабженцев, снабженцы — на бюрократов, бюрократы — на низкую производительность труда. И все вместе, и каждый по отдельности на то, что жить становится все трудней, а на витринах и прилавках все скудней.

У каждого из жалобщиков имелся индивидуальный план выхода из общественного тупика. Но его реализации все время кто-то и что-то мешало. Подчиненным — начальники, начальникам — снабженцы...

Изобретателю-кооператору Ваксу никто помешать не может. Он ни на что не жалуется, а делает дело. И дело становится самой прочной броней от всего, что может стать помехой.

Многие его утверждения, конечно, спорны, но это вовсе не значит, что прав я, а не он. Просто большинство из нас выросло с убеждением, что правильный путь может быть только один. А если их несколько, тогда как? А, наверное, в соответствии со здравым смыслом. Каждому идти по тому пути, который он считает верным. Кооперативным ли, арендным, колхозным, фермерским. Но идти. А не стоять посреди широкой и общей, но разбитой вздыг колеи и жаловаться друг другу на тех, кто якобы мешает нам двигаться.

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ УДАЧИН А. О., 1965 года рождения. В журнале «Смена» № 10 за текущий год некто Назаров, доктор юридических наук, заявляет, что сейчас у нас нет осужденных чисто по 70-й статье, только по совокупности. Он поясняет, что это насильники, бандиты и убийцы, которые в момент ареста кричали: «Долой Советскую власть!». А ведь нас осталось всего три человека: Климчак, Голдович и я. Никто из нас никого не убивал и не грабил. Передайте профессору Назарову, что мы возмущены этой клеветой. Вы, наверное, слышали о поправке Веника — Джексона? Так вот, существование нашего лагеря тормозит отмену этой поправки конгрессом США. Этот вопрос надо решать: Советский Союз не настолько богат, чтобы игнорировать его. Кто здесь остался? Перебежчики? Но по законам любой цивилизованной страны бегство за границу не преступление. Каратели? Да ведь все они уже старички, а во время войны были малолетками.

Я совсем молод. С 16 лет состоял под негласным надзором КГБ. Жил в Москве и еще до ухода в армию получил несколько официальных предостережений. Я читал и распространял Солженицына — за это и предупреждали... Потом узнал, что мой отец совершил государственное преступление. Его приговорили к смертной казни. А я по наивности еще пытался поступать в вузы. В МГИМО, помню, посмотрели мою анкету и говорят: «Молодой человек, будь вы хоть семи пядей во лбу, вам никогда здесь не учиться!». Ну, я не нашел ничего лучшего, как пойти в армию. И куда, вы думаете, меня направили служить? В ГДР! Просто на сей раз я не упомянул в анкете об отце — и никто не проверил. Потом уже, когда меня арестовали, половина военкомата во главе с военкомом куда-то исчезла. Где в Советском Союзе величайший бардак? Конечно, в армии. Там у меня начались, мягко говоря, идеологические разногласия с замполитом роты, хотя на меня и делали ставку: я был комсоргом. Но на комсомольских собраниях говорил правду: в частности, о том, что никакой американский 6-й флот безопасности ГДР не угрожает, что происков империализма нет в природе, есть нормальная разведка, которую ведут и СССР, и США. И вообще, какой смысл кому-либо бороться с нашей страной, которая и так сама себя съедает? Ее и толкать не надо — сама развалится... Замполиту, конечно, все это не нравилось. Вот скажите, вы пробовали не спать по 28 суток кряду? Мне в армии приходилось — 28 раз подряд ходил в ночные наряды... В конце концов мне не оставалось ничего, как либо брать автомат и стрелять половиною части, либо... Этого лейтенанта я таки наказал, избил вручную, как говорится. Я понимаю, что это не метод, еще Макаренко говорил, но для бестолкового подлеца другого метода нет. После этого мне наш особист объяснил, что хожу я тут последние месяцы и тюрьма мне светит обязательно. Зачем мне это? Я просто вышел из части, шел и повторял как заклинание: «Родина-мать, за что караешь своих сыновей? И зачем мне та Родина, которой не нужен я?» Пришел к границе, к Берлинской стене, посмотрел, как она охраняется, и сделал вывод: перейти через нее невозможно. Ну, я немного посидел на Александерплац и пошел в другую сторону. Куда я шел и зачем, не знаю. Часов через 6 меня арестовала немецкая полиция. Я уже был километром за 10 от стены. Почему же меня судили по 64-й статье? Да, я допустил правонарушение: самовольную отлучку из армии на время не более 24 часов, но при чем тут измена Родине? И еще мне приписали 72-ю (участие в антисоветской организации. — В. В.). Вы видели когда-нибудь организацию, состоя-

щую из одного человека? Смотрите на меня внимательно: я и есть организация. Никого не арестовали и даже не допросили как моего соучастника. Я пытался обжаловать такой приговор, и ответил мне не кто иной, как генерал Маров — тот, что Чурбанова после судил. В ответе был просто перепечатан последний лист моего приговора. Осудили меня в 1984 году, как раз в день рождения. Сначала сидел в Молдавии, четыре раза ходил по этапам, в 88-м приехал сюда. Я вам скажу, здесь благодатное место: есть возможность изучать языки, физику, математику.

В. ВИТАЛЬЕВ



Окончание. Начало в № 5.

Где еще я нашел бы себе преподавателей со званиями кандидатов и докторов наук, а здесь такие есть. И математики были, и социологи, и журналисты. Интереснейшие люди. Мы с ними подолгу беседуем, обсуждаем философские проблемы. Сейчас моя задача — научиться не просто говорить, а думать по-английски, я ведь четыре года прожил с родителями в Лондоне. Еще изучаю японский. Что дальше? Хочу уехать на Запад. Хочу иметь детей. И не хочу, чтобы в своих анкетах они писали, что дед их был известный шпион, а отец — политзек. Я убежден, что свой срок получил исключительно из-за отца. Режим? Претензий не имею. Вот только зачем нас стригут? У нас что, тиф? И почему крем для рук из ларька изъяли?..

ИЗ ПРИГОВОРА УДАЧИНА А. О.

«Проживая до призыва на воинскую службу в г. Москве, систематически общался с различными диссидентствующими элементами, прослушивал по имевшимся у него дома радиоприемникам передачи зарубежных радиостанций «Голос Америки», Би-би-си и др., под воздействием чего у него сформировалось негативное отношение к Советскому государству. Принял идеологию нацизма. Пропагандировал идею создания неонацистской партии, ставящей задачей построения нового общества на основе нацистской теории. Своим знакомым утверждал, что в СССР якобы отсутствует гарантированная Конституцией свобода слова, печати, митингов и демонстраций. Проходя службу в Группе советских войск в Германии, проводил подготовку к побегу, разработал маршрут движения по 101-й автомагистрали до границы с Западным Берлином, заранее подготовил гражданскую одежду, оборудовав тайник для ее хранения. 21 августа под различными предложениями занял у сослуживцев около 200 марок ГДР. Около часа ночи 22 августа 1983 года переоделся в гражданскую одежду и, умышленно действуя в ущерб военной мощи СССР, оставил часть с целью бегства в капиталистическое государство. Пройдя около 30 км пешком, затем проехав на такси, прибыл в центр г. Берлина, где ожидал наступления темноты с тем, чтобы в ночное время незаметно перейти границу. Однако довести до конца свои преступные намерения, по не зави-

сшим от него обстоятельствам, Удачин не смог, т. к. в 18 часов 40 минут был задержан сотрудниками народной полиции ГДР. Был исследован составленный Удачиным рукописный текст программы новой партии, где он заявлял о наличии классовых противоречий в социалистическом обществе, говорил об отсутствии в стране демократии, об отсталости экономики нашего государства. Удачин носил на галстук булавку с изображением свастики, а также в присутствии Грушина изобразил на бумаге орла, держащего свастику в когтях».

АВТОР. «Центральная больница учреждения 389/35» — такая громкая вывеска украшает вход в лагерную медчасть. В общем-то это и впрямь скорее небольшая больница, чем здравпункт. Здесь работают три врача: два терапевта и стоматолог — молодой лейтенант, только что закончивший Пермский медицинский институт. Имеются электрокардиографический, рентгенологический, процедурный, ортопедический кабинеты, кабинет УВЧ с кварцем, электрофорезом и прочими устройствами, кабинет физиотерапии, где лечат ультразвуком и электротоками. И все это на 29 человек! В зубопротезном кабинете на столике лежал наполовину отполированный протез нижней челюсти для одного из «карателей». «Люди, они везде люди», — улыбаясь, говорит молодой лейтенант-стоматолог. А «главврач» больницы Валентина Николаевна Михайлова, хрупкая, миниатюрная женщина с тонкими чертами лица, объяснила, что и жители близлежащего поселка иногда летачь здесь, чтобы оборудование не простаивало. Как бы там ни было, а в очереди на прием к врачу никому из 29 обитателей колонии стоять не приходится. «Вам не страшно здесь работать?» — спрашиваю Михайлову. Она улыбается. «Все задают этот вопрос. Нет, не страшно. Заключение хорошо ко мне относится».

В здании больницы сейчас временно находится и ШИЗО — штрафной изолятор, где содержатся провинившиеся заключенные. О нем и о его обитателях расскажу чуть позже.

На территории «тридцатьпяти» есть своя «гостиница». Называется она «комнаты для свиданий». Сюда приезжают родичи и жены — из тех стойких женщин, для кого, несмотря ни на что, муж остается самым лучшим и самым желанным. Таких, увы, немного. Есть тут и небольшая кухня, и шкаф с детскими игрушками — все условия для нескольких дней «нормальной» семейной жизни. В одной из этих комнат я увидел отчаянно бившуюся о стекло бабочку-махаона. Как попала она сюда среди ранней уральской зимы?

А может, обернулась бабочкой любящая душа одной из зековских подруг, не желающая ни на минуту расстаться с любимым? Не подумайте, что бабочка — это метафора. Я действительно видел ее.

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ СМИРНОВ В. А., 1945 года рождения. Осужден я по 64-й статье 23 апреля 1982 года, а за полгода до этого я добровольно вернулся в Советский Союз. Как я оказался на Западе? Дело в том, что я работал старшим научным сотрудником Института электронных управляющих машин в Москве, заведовал лабораторией. Заметьте, что институт был несекретный и допуска я не имел. Это очень важно. Мы вели работу с норвежской фирмой «Микрон», проводили совместные исследования в области вычислительной техники. Я неоднократно выезжал в Осло для работы с норвежцами. В конце 1981 года, находясь в Осло, я принял решение не возвращаться в Советский Союз и просить политического убежища, которое мне было предоставлено, несмотря на то, что в СССР по политическим мотивам я не преследовался. Из Норвегии я попал в Мюнхен, потом в США. За пять месяцев посетил Флориду, Нью-Йорк, Вашингтон, потом решил вернуться: заела тоска по родным, которые в то время никак не могли ко мне выехать и оставались фактически на положении заложников. В советском посольстве в США меня заверили, что все будет в порядке, и тем не менее я был арестован прямо в Шереметьеве, еще до прохождения паспортного контроля. На светло-серой «Волге» с радиотелефоном меня отвезли в Лефортовскую тюрьму, где продержали полгода в следственном изоляторе. Пошли допросы: где был, что видел, и в конце концов «выяснилось», что я якобы разгласил гостайну. Здесь явное противоречие. Как я уже говорил, я не имел допуска к секретной работе. Если, как установила экспертиза, я являлся обладателем гостайны, то возникает естественный вопрос: откуда? Как человек, не имевший допуска, оказался носителем этой тайны? Где источник? Необходимо тогда отыскать его и пресечь дальнейшее разглашение... Самое смешное, что этот вопрос следствие совершенно не интересовало. Тепер я могу с уверенностью сказать, что мой приговор носил чисто административный характер, то есть был состряпан по чьему-то могущественному велению с неизвестными мне политическими целями. Зачем и кому нужна политическая валюта в виде меня, я не знаю... всю ту информацию, которую я знал о нашей работе, имели и все другие сотрудники моей лаборатории, и ни они, ни я никогда не давали никаких подписок.

Тем не менее я здесь вот уже 8 лет...

ИЗ ПРИГОВОРА СМИРНОВА В. А. «28 ноября 1981 года Смирнов выехал в служебную командировку в Норвегию, где из антисоветских побуждений и личных корыстных интересов изменил родине, в СССР не возвратился. 7 декабря 1981 года на встрече с представителями посольства СССР в Норвегии Смирнов заявил о своем отказе вернуться в СССР, пояснив, что делает это по политическим мотивам, т. к. ему не нравится обстановка в нашей стране. Находясь на Западе, состоял на содержании так называемого Толстовского фонда, субсидируемого спецслужбами США. Выдал государственную тайну, а также известные ему сведения о представителях зарубежных фирм и их контактах. Подробно характеризовал знакомых ему по работе ответственных должностных лиц советских госучреждений. Получил 1350 марок ФРГ и 280 долларов США...»

АВТОР. Глухо лязгают железные засовы, открывается тяжелая дверь — и в глаза ударяет яркий электрический свет. С крохотных, почти игрушечных стульчиков навстречу мне поднимаются трое заключенных в черных робах с надписью «ШИЗО» на груди. Мы нахо-



В. ЛУГОВКИН.



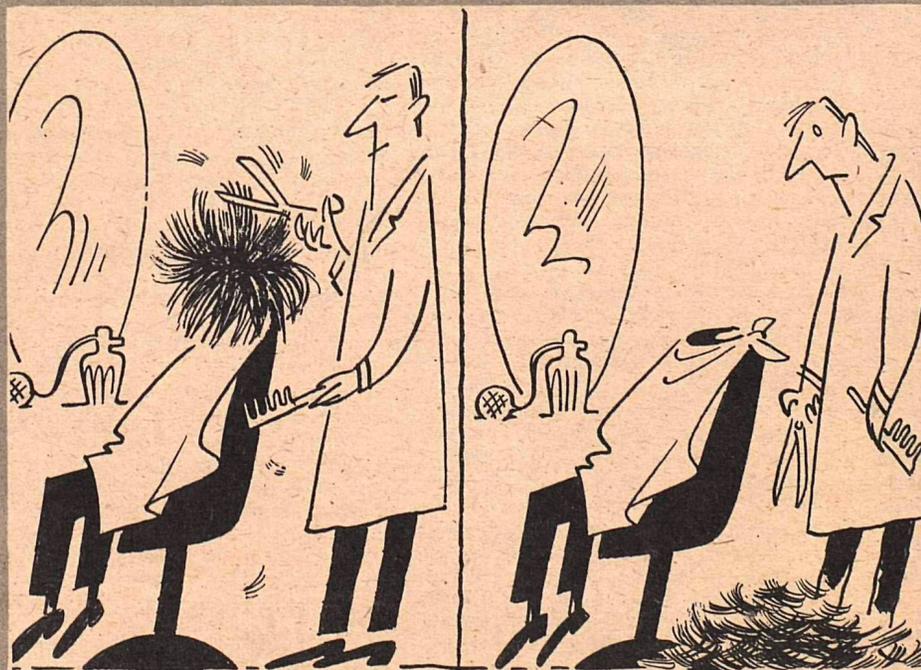
О. ТЕСЛЕР.



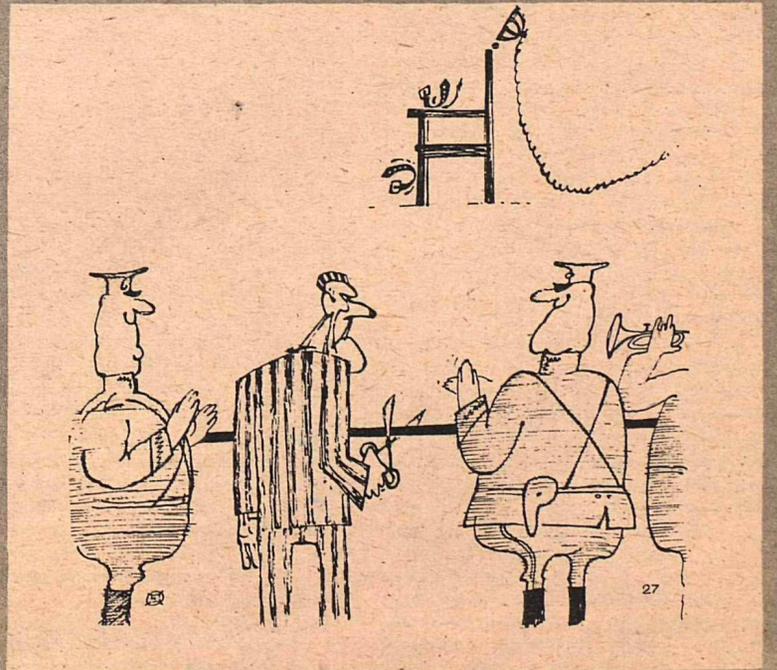
М. ВАЙСБОРД.



В. ВИКТОРОВ.



В. МОХОВ, О. КУРСУА (тема).



Е. ОСИПОВ, г. Ленинград.

дился в штрафном изоляторе — тесной, но чистой комнате с решетками на окнах. На левой стене — деревянные нары. Лежать в течение дня в ШИЗО запрещено, и потому нары сейчас подоткнуты к стене на манер железнодорожных вагонных полок. Из «мебели» в комнатке только три крохотных стульчика. В углу — унитаз. На радиаторах сушатся кусочки черного и белого хлеба. И круглые сутки не гаснет яркая лампа под потолком. Тюрьма в тюрьме. Из трех обитателей ШИЗО только двое согласились отвечать на мои вопросы, и то весьма неохотно. Третий, по фамилии Китенчиев, худощавый молодой человек со строгим скульпстым лицом, говорить со мной отказался.

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ШИЗО ГОЛДОВИЧ А. А. Мне инкриминировали бегство за границу и оказание помощи иностранному государству в проведении враждебной деятельности против СССР. Я не очень понимаю, что такое бегство за границу, чем оно отличается от простого перехода границы. И следователь мне не смог объяснить разницу. Он меня все время спрашивал: «Могли бы вы при некоторых условиях, если бы вас там, скажем, пытали, выдать какие-то государственные секреты?» Я отвечал, что не мог, потому что не знал таковых. Работал инженером, хотел уехать за границу. Выехать легально возможности не было: это все равно означало попасть сюда. Дело было в 1985 году. В конце 70-х годов я действительно работал на секретном заводе, но за 7 лет все эти секреты давно потеряли актуальность. Мой срок — 15 лет и 5 лет ссылки, освобождение в 2005 году. Как попал в ШИЗО? Я протестую против рабского труда, а в лагере я был рабом в течение 4 лет. Труд здесь подневольный, я должен выполнять его независимо от своего желания. Это и есть рабство. Я не согласен со статьей Конституции, утверждающей, что каждый гражданин СССР обязан трудиться. Уверен, что эта рабская система скоро развалится, для того и сижу здесь. Никогда не был диссидентом, но сейчас чувствую в этом боль-

шую необходимость: администрация колонии меня все время к этому подталкивает, говорить с ними человеческими словами, а не языком политических акций невозможно. То, что освободили многих политических, это хорошая мина при плохой игре. Думаю, что и в отношении меня может сейчас затеваться подобная акция... Здесь, в ШИЗО, я уже 150 суток. Холод, отдохнуть нормально нельзя, прогулки по 5 минут в день. Провожу время в бездельи, в условиях пытки. Мои письма матери конфискуются уже три месяца под смехотворным предлогом, что я разглашаю не подлежащие разглашению сведения. Нет ни одеял, ни матрацев. Правда, с осени стали давать горячую пищу... Написал письма в МИД о том, что здесь нарушаются международные законы, их конфисковали: говорят, клеветы...

ИЗ ПРИГОВОРА ГОЛДОВИЧА А. А. «25 апреля 1985 года гр. Голдович был задержан пограничным катером в 12,2 мили от берега напротив пос. Головинка (г. Сочи). На надувной резиновой лодке вместе с женой Соколовой он следовал в направлении нейтральных вод. Голдович работал инженером в НИИ строительной физики. В апреле 1985 года, в нарушение правил о валютных операциях, купил в Москве в два приема у американского гражданина Гэррода 600 долларов США за 2100 рублей. Систематически распространял среди своих знакомых клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй, хранил и распространял изданные за рубежом произведения с антисоветским содержанием, нелегально ввезенные в СССР. Разглашал знакомым и жене гостайну, ставшую ему известной за время работы в НИИ авиационной автоматики. Пытался тайно переправиться в Турцию, но был задержан в нейтральных водах».

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ШИЗО КЛИМЧАК Б. С., 1937 года рождения. 14 сентября 1989 года в лагере я объявил политическую забастовку в знак протеста против конфискации моих писем. Поэтому я не работаю. Меня обвинили в переходе границы и в написании восьми произведений, которые тогда, в 1978 году, были признаны антисоветскими. Сейчас подобные произведения, и еще

почище, пачками публикуются в печати, а я все еще здесь. Причем сижу я именно за свои писания, поскольку за переход границы дают максимум 7 лет, а я уже в заключении 12-й год. Я не только отказываюсь работать, но и протестую против хождения строем...

ИЗ ПРИГОВОРА КЛИМЧАКА Б. С. «Изготовил и сохранил для распространения ряд клеветнических антисоветских документов: «Проблемы спутника», «Письмо «Зауваження до видавництва» (Климчак пишет на украинском языке. — В. В.), «Танго Утал Ано», «Спогади про майбутнє», «Аморальный кодекс строителя коммунизма», «24 часа из жизни заключенного» и другие. Указанные произведения пропагандируют принципы украинского буржуазного национализма, призывают к борьбе против Советской власти за так называемую «самостоятельную Украину». Весной 1976 года решил изменить родине, совершить побег через территорию Ирана в Англию, где имел намерение просить политического убежища и опубликовать в Лондоне свои антисоветские произведения. Днем 21 сентября 1978 года, сойдя с поезда Ашхабад — Душанбе перед въездным светофором станции Такир, по железнодорожному мосту перешел Каракумский канал и, ориентируясь по компасу, направился в сторону государственной границы СССР. В 23 часа на участке пограничной заставы Шурджа проломал пограничные ограждения и изменил родине, совершив побег в Иран. Был выдан правительством Ирана...»

АВТОР. Над зоной быстро сгущаются сумерки. Вот стало совсем темно, и сразу заволновалась, зашумела тревожно со всех сторон обступившая лагерь тайга. Закончился день, проведенный мною в ИТК 389/35. Но еще долго будут преследовать меня во сне сторожевые вышки, лай собак и лица заключенных... Мы много лет повторяли как заклинание: «Страна должна знать своих героев». А как быть с изгоями? Должна ли страна знать их? Я твердо убежден, что должна. Любой преступник — это прежде всего продукт общества, а стало быть, и страны.

Со страниц некоторых из процитированных приговоров веет, как показало автору, духом застоя. Особенно на

фоне дебатов в Верховном Совете СССР, к примеру, о свободном выезде из страны в соответствии с международными правовыми нормами.

Нет нужды, наверное, подробно разбирать историю каждого из моих собеседников. Думаю, что, представив слово и им самим, и тем, кто их осудил, я поступил единственно правильно. И очень хотелось бы, чтобы те органы, которые ведают правосудием, еще и еще раз перепроверили дела обитателей «тридцатипятки», и прежде всего Климчака, Смирнова, Голдовича и Удачина, действия которых, как представляется мне, дилетанту, но гражданину, несоизмеримы с их многолетними сроками. Да, они не любят наш строй. Но это их право. Любовь, ненависть, верность отнюдь не юридические категории. За чувства нельзя судить.

Что же касается вопроса о полной ликвидации «тридцатипятки», то об этом, мне кажется, говорить еще рано: когда-нибудь, очень не скоро, здесь, возможно, будет музей, но пока в мире существует противоборство двух систем, будут существовать шпионы и угонщики самолетов. Вопреки словам Щербакова самолеты угоняют не только из-за закрытых границ. Как вы знаете, западные террористы делают это совсем по другим соображениям. И никакие самые гуманные послы не могут служить оправданием этого ужасного террористического акта... Как не имеют оправдания и военные преступления, совершенные во время войны с фашизмом. Да, жалкими и невинными выглядят сейчас старички «каратели», но когда читашь об их давних деяниях, волосы становятся дыбом. Недаром, наверное, во всем мире было решено, что преступления нацистов и их пособников не имеют срока давности...

Конечно, в идеале мне хотелось бы присоединиться к словам подполковника Осина о том, чтобы этот лагерь перестал существовать, но для начала пусть число его «обитателей» хотя бы сократится. И уж, во всяком случае, не возрастает...

Вчера их было ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЬ. Сегодня — ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ.

А завтра?..

Октябрь, 1989.
Пермская область.

СМЕХ СКВОЗЬ СТОЛЕТИЯ

Детский день рождения — всегда веселый и суматошный праздник. Особенно если именинники — тройня. Особенно если смысл своего существования они (уже вполне сознательно) усматривают в непрерывном смехе.

Что и говорить — «ССС» растут здоровенькими: об этом неустанно заботятся сотни приемных родителей, присылающих смешливым близнецам столь необходимые для их хорошего самочувствия исторические деликатесы. Причем не какие-то там выдуманные анекдоты, переписанные из прошлого года женского календаря или подшивки «Техника — молодежи» пятилетней давности. Отнюдь. Понимающие толк мамы и папы прилагают тройне **достоверные, документально подтвержденные факты, взятые из старинных журналов, серьезных книг, научных исследований и архивных источников. И при этом — смешные!** Словом, неукоснительно следуют вкусам близнецов, обожающих веселые ситуации, воссоздающие страницы былого.

Так что сегодня поздравления с двухлетием рубрики «Смех сквозь столетия» по праву принимают наиболее заботливые родители тройняшек «ССС»: Ю. Бондаренко (Ленинград), С. Волков (Курган), В. Гормин (Новгород), И. Мартынов (Иваново), Г. Панин (Донецкая обл.), М. Столин (Киев), Г. Трефилов (Львов), С. Тропышко (Евпатория), А. Шевяков (Ташкент), В. Шумов (Ростовская область), А. Бейлин, М. Зайцев, С. Зинковская, В. Очков и В. Сурмило (все — Москва).

Однако необходимо заметить, что балансовой тройне, дабы росла не по дням, а по часам, чем больше родителей, тем лучше. Поэтому в дружную семью приглашаются влиться все, кто неравнодушен к увлекатель-

ным путешествиям в прошлое — по страницам периодики, вышедшей не позже 1950 г., и книг, увидевших свет не позже 1960 г. **Неопубликованные массовым тиражом источники срока давности не имеют.** Не забудьте дать ссылку на издание или документ, откуда извлечен исторический эпизод, предназначенный для близнецов, и надписать на конверте их имя — «ССС».

Сегодня подарки именинникам преподносят новые участники рубрики. Вот что пишет один из них, кандидат исторических наук **В. И. Баяндин** из Новосибирска: «Уважаемые товарищи! С большим интересом слежу за вашим журналом, с удовольствием читаю новые разделы, появившиеся в последние годы. На мой взгляд, заслуживает всяческого одобрения ваше стремление привлечь своих читателей к формированию некоторых разделов журнала».

Мне как историку по образованию и, хотелось бы надеяться, историку по призванию приходится постоянно работать с различными источниками, в которых довольно часто встречаются либо разные забавные, либо курьезные случаи, которые сопровождали или сопровождают жизнь того или иного человека. **Возьму на себя смелость предложить вам для раздела «Смех сквозь столетия» эпизод, встретившийся мне в книге П. Никифорова «В годы реакции в Иркутской тюрьме», изданной в 1932 г.»**

Именинники благодарят вновь испеченного родителя и с удовольствием принимают историю под названием

АВГУСТЕЙШАЯ НАКОЛКА

В Иркутской дисциплинарной роте одного солдата, осужденного на два

года, пороли каждую неделю и чуть не довели до самоубийства. Приятель-заключенный, специалист по татуировке, предложил ему наколоть на задних мякотках портреты царя и царицы, а на спине — царский герб.

— Увидишь, пороть перестанут; разве что в арестантские роты сошлют, зато жив останешься. Снимай штаны.

Солдат согласился, и мастер наколот ему на заднице великолепные портреты. Когда вывели его на очередную порку и раздели, с неприличного места на офицера смотрели два «высочайших лица». Офицер смутился, пороть по портретам августейших было бы жесточайшим преступлением... Порку отменили. Солдат был лишен воинского звания и осужден в арестантские роты.

В РАСЧЕТЕ

Итальянская певица Аделина Патти, прежде чем стать знаменитой, постоянно сталкивалась с финансовыми затруднениями. Особенно неблагоприятно сложились у нее отношения с владельцем мясной лавки, которому она задолжала немалую сумму.

Но вот пришла слава. На том первом концерте Патти, который вызвал в зале бурю восторга, среди слушателей оказался кредитор-мясник. Повинуясь всеобщему энтузиазму, он воздел руки над головой и, разрывая прихваченные с собой долговые расписки певицы, неистово прокричал: «Аделина! Мы в расчете за мясо!»

«НЕУД» ПО БОТАНИКЕ

В середине прошлого века в России очень популярна была идея отечественного шелководства. Создали даже Комитет шелководства. Его учредитель Степан Алексеевич Маслов, известный ученый-аграрник, после долгих хлопот получил разрешение у московского градоначальника и посадил на Тверском бульваре в несколько рядов тутовые деревья. Ухаживал за ними очень старательно. Надо сказать, что тутовые деревья, невзрачные с виду, распускаются поздно весной. Как раз по весне и посетил Москву Николай I. Ранним майским утром он решил прогуляться по Тверскому бульвару. Тутовые деревья, выглядевшие среди цветов и буйной зелени сухостоем, сразу привлекли его внимание.

— Это что за палки? — строго спросил он стоявшего тут будочника.

— Не могу знать, ваше императорское величество! — привычно отрапортовал «будкарь».

На следующий день на Тверском бульваре появилась толпа пожарных с топорами. Научный эксперимент был закончен.

Кроме В. БАЯНДИНА, близнецов «ССС» пестовали Ю. ЗОЛОТОВ (Москва) и И. ШУМСКАЯ (Иркутск).

ЦВЕТНЫЕ УЛИКИ

Военно-политическая хроника современности запечатлевается в тысячах документов.

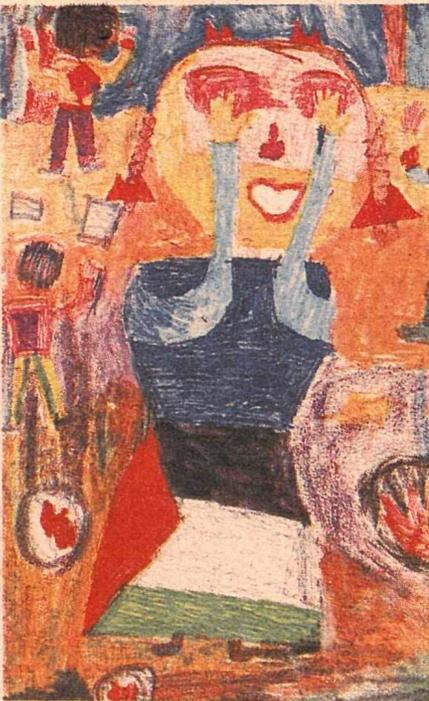
В том числе и таких, казалось бы, далеких от большой политики, как детские рисунки.

В Нью-Йорке вышел альбом, куда вошли рисунки маленьких палестинцев (в возрасте от четырех до четырнадцати лет), живущих на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа.

«Я нарисовал то, что вижу каждый день», — прокомментировал свой рисунок 11-летний Раван Анани (рис. 1).



9-летний Сахар Мансур добавил: «Когда меня попросили что-нибудь нарисовать, первое, что пришло мне в голову, был слезоточивый газ» (рис. 2).



Альбом называется «Правдивые свидетели».

КАК СОБИРАЛИСЬ В ПОХОД

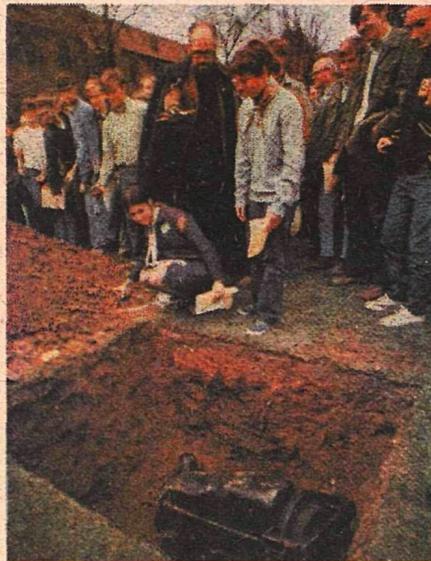
Древние знали: собираешься в поход на врага — станций и спой, как если бы ты уже победил. Нечто подобное имело место 22 апреля 1970 года,

«Фу и жьюс — вот так рипорт!»

(мини-дайджест зарубежной печати)

в день, объявленный конгрессом США Днем Земли, когда только-только народившееся американское экологическое движение вышло показаться на люди. В Нью-Йорке толпа заполонила Пятую Авеню из конца в конец. В Вашингтоне конгресс прервал заседания, чтобы конгрессмены тоже смогли поучаствовать в празднике. А в одном из университетов устроили похороны двигателя внутреннего сгорания (см. фото).

«День Земли был настолько искренним, — вспоминает один из его органи-



заторов, Байрон Кеннард, — что он сразу же дал экологическому движению самую редкую и ценную форму власти: нравственный авторитет».

День Земли до сих пор — хотя, конечно, и не так пышно — ежегодно празднуется в США. Одержана — правда, весьма скромная — победа над двигателем внутреннего сгорания: с некоторых пор моторы всех машин, продаваемых в США, должны работать на бензине без свинца.

ДА ХРАНИТ ИХ ЭРОС

Илона Сталлер, звезда порнографического кинематографа и депутат итальянского парламента, заявила, что будет добиваться принятия закона, защищающего «права бездомных любовников».

Заявление было сделано после

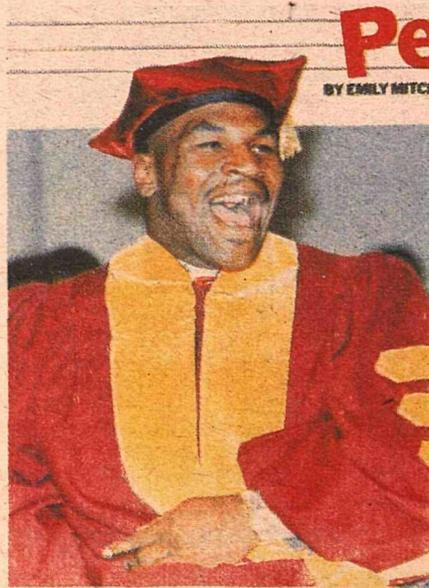
того, как некий вооруженный огнестрельным оружием злоумышленник совершил нападение на влюбленную парочку, намеревавшуюся предаться земным радостям в автомобиле, припаркованном в окрестностях Генуи.

Сталлер пояснила, что выступит инициатором законопроекта, согласно которому граждане, изъявившие готовность заниматься любовью в автомашинах, будут иметь право на безопасные, охраняемые уединенные стоянки. Законодательница не уточнила, отказалась ли она от своего прежнего намерения создать международную сеть «отелей любви» с предоставлением номеров на одну ночь.

А НЕУЧЕННЫХ ВСЕ-ТАКИ ТЬМА

Майк Тайсон, чемпион мира среди боксеров-профессионалов в тяжелом весе, решил вернуться в школу. Дело в том, что в свое время у «Железного Майка» до учебы руки как-то не доходили. Вроде бы и ладно, недостаток образования в конце концов не помешал ему сделать головокружительную карьеру на ринге; полагают, однако, что на решение Тайсона получить все же среднее образование повлияло недавнее вручение ему почетного диплома Центрального университета штата Огайо.

Есть надежда, что пример Тайсона — кумира многих молодых американцев, особенно чернокожих, — заставит кого-нибудь изменить свое отношение к образованию. Впрочем, как свидетельствует недавний опрос Института Гэллага, сам по себе диплом не является гарантией сколь-либо солидных, а порой даже элементарных знаний. Так, например, четверть выпускников колледжей не смогли указать сроки правления президента Франклина Рузвельта; только 58 процентов знали, что Коран — священная книга мусульман, а 12 процентов перепутали ее с Талмудом; наконец, 23 процента были убеждены, что фраза «от каждого по способностям, каждому по потребностям» есть цитата... из американской конституции.



ФАНТАЗИИ МОДЕЛЬЕРА-МЕШОЧНИКА

Неожиданного, но очевидного успеха добился модельер Жан-Ив Обэн. Вдохновение снизошло на модельера, когда взгляд его упал на столь прозаический предмет, как пластиковый мешок для мусора. Обэн понял, что нашел идеальный материал для вечернего платья.

Модельер, как сообщают, обслужил уже более ста состоятельных заказчиц (каждое платье стоит 175 долларов).

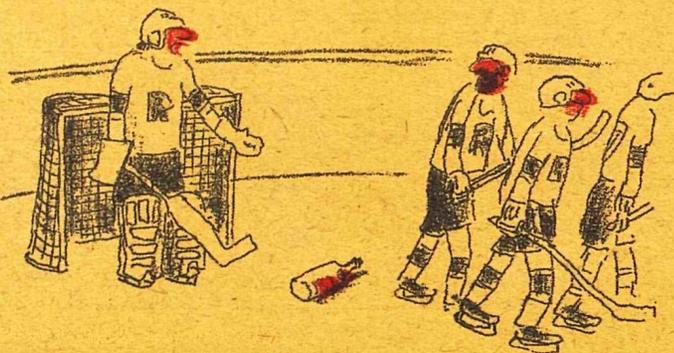
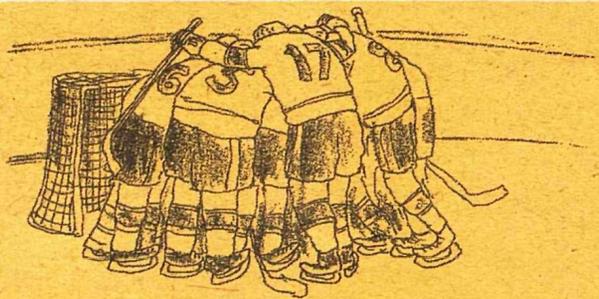


«Мешковатость» быстро обрела популярность. Остается добавить, что платье сшивается (при помощи канцелярских скрепок) непосредственно на клиенте. Оно «одноразовое»: после бала место ему не в шкафу, а, увы, в пластиковом мешке для мусора.

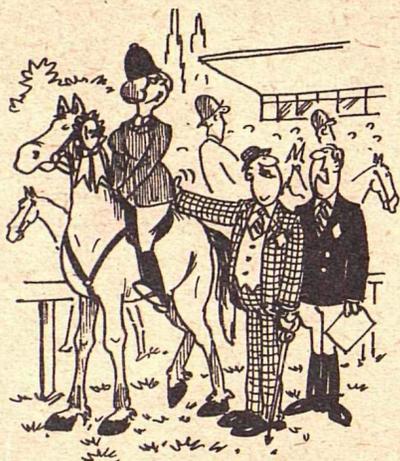
ЕСЛИ ВАС ПОХИТЯТ...

«Если вас похитят, ведите себя по отношению к похитителям дружелюбно, заводите с ними разговоры, пытайтесь завоевать их доверие и, главное, повинуйтесь каждому их слову, ведь речь идет о вашей жизни...» Цитата взята из книги, которая стала бестселлером в Колумбии и соседних странах. И не случайно. В прошлом году в Колумбии были похищены почти семьсот человек, то есть почти по два человека в день. Полиция практически бессильна против ловких и хорошо организованных преступников. В прошлом году она освободила всего десять процентов похищенных. Большинство из них оказалось на свободе лишь после уплаты высокого выкупа. Судьба многих похищенных остается неизвестной. Если в прошлом похитители специализировались главным образом на крупных землевладельцах, политиках, банкирах, торговцах, то в последнее время жертвами становятся и люди из средних слоев. Неудивительно, что книга «Если вас похитят» пользуется такой популярностью. Каждый знает, что очередной жертвой может оказаться именно он. Книгу написал офицер полиции, разделив ее на две части. Первая призывает читателей со всей серьезностью относиться к опасности похищения, во второй приводятся подробные советы, как следует держаться похищенному. Всего в книге 174 различных совета, и автор полагает, что его книга сможет спасти жизнь многим колумбийцам.

По материалам журналов «Лайф», «Тайм», газеты «Лос-Анджелес таймс» (США).

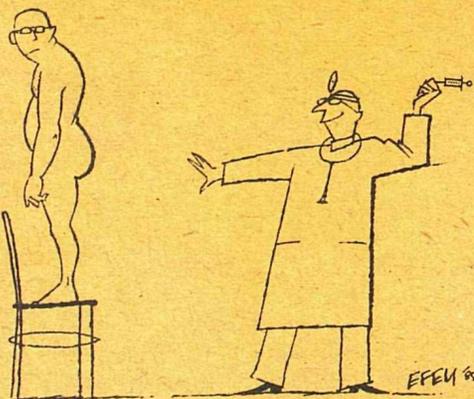


«Рогач», ЧССР.



— Судя по вашему внешнему виду, вы нуждаетесь в отдыхе, Рюдбек, поэтому я уйду в отпуск...

«Ви», Швеция.

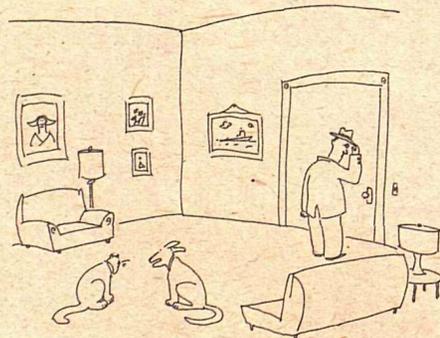


«Павлиха», СФРЮ.



— Девушки, костюмы для нового шоу прибыли!

«Ньюс», Австралия.



— Так-с! Этот козел сматывает, и теперь я за хозяина, понятно?!

«Нью-Йоркер», США.

Славомир МРОЖЕК
(Польша)ЛЕБЕДИНАЯ
ПЕСНЬ

В парке был пруд. Украшением пруда был лебедь. Однажды лебедь исчез. Украли его хулиганы.

Управление зеленых насаждений раздобыло другого лебедя. Чтобы оградить его от судьбы предшественника, наняли специального сторожа.

Это был щуплый старичок, давно одинокий. Когда он принял свой пост, как раз наступили холодные вечера. Мало кто появлялся в парке. Старичок кружил вокруг пруда и приглядывал за лебедем, а порою любовался звездами. Холодно было. Старичок подумывал о том, как хорошо было бы сходить в небольшой трактир, находившийся невдалеке от парка. Он было уже направил туда шаги, но вспомнил о лебеде. А вдруг кто-нибудь его украдет!

«Тогда,— сокрушался старичок,— я потеряю место».

И ему даже думать расхотелось о трактире.

Но холод донимал все сильнее и усиливал его одиночество. Наконец сторож нашел выход из положения: он отправился в трактир, взяв с собой лебедя.

«Даже если кто-нибудь заглянет в парк,— рассуждал он,— чтобы насладиться красотой природы, то он сразу и не заметит отсутствия лебедя. Ночь звездная, но безлунная. А мы тем временем вернемся...»

В трактире было тепло, уютно, разносился аромат жареного мяса. Старичок посадил лебедя на стул по другую сторону столика, чтобы не спускать с него глаз. Потом заказал скромный ужин и рюмочку водки, чтобы согреться.

Уплетая баранину с аппетитом и удовольствием, он заметил, что лебедь смотрит на него как-то слишком пристально.

Старичок пожалел птицу. Не мог он есть, чувствуя на себе взгляд, полный укора. Наконец он подозвал пологого и заказал для лебедя булочку, намаченную в крепком, подслащенном пиве. Лебедь повеселел. Закончив ужин, оба, бодрые и удовлетворенные, возвратились на пруд.

Следующий вечер был такой же холодный. На этот раз звезды горели особенно ярко, и каждая звезда была, как острый гвоздь, вбитый в сердце старого сторожа. Однако он мужественно противился желанию покинуть пост.

Но тут на середину пруда выплыл лебедь. Мягко светилось на воде подрагивающее белое пятно. Мысль о том, какая дрожь должна охватить каждого, кто в такую ночь окунулся бы в воду, разволновала старика.

«Бедный лебедь, неужели ему ничего от жизни не положено. Наверняка он охотно отправился бы в какую-нибудь теплую хату, закусил бы чем-нибудь!»

Сторож взял лебедя под мышку и отнес его в трактир.

И так шли вечера за вечерами. Но как-то раз, когда на сторожа опять навалилась меланхолия, он не пошел в трактир. Дело в том, что накануне, когда они вернулись в парк, лебедь плясал и распевал какую-то несусветную чушь.

Смущенный старик сидел на берегу пруда, уставившись в воду, как вдруг почувствовал, что кто-то деликатно дергает его за штанину. Это был лебедь. Он подплыл к берегу и напоял старика, что время уже подошло. Они пошли...

Спустя месяц старика вышвырнули из парка вместе с лебедем. По жалобе молодых матерей. Матери приводили в парк своих детишек, чтобы те отдохнули и любовались белым красавцем, а тот...

Белый красавец еле держался на воде и развлекал посетителей исполнением непристойных песенок, которых он наслушался в трактире.

Даже самое скромное место требует меры приличия...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Эвген ЮРИЧ
(Словения, СФРЮ)ОБИВАНИЕ
ПОРОГОВ

Басня

У входа в серьезное учреждение, решающее массу важных вопросов, встретились подруги детства Змея и Корова.

— Ты по какому делу, подружка? — спросила Змея Корову.

— Да вот нашла одно пастбище, и мне теперь необходимо получить разрешение на пользование им. А тебя что сюда привело?

— А я облюбовала мокрый луг, и на него тоже надо иметь разрешение из этой конторы.

После этого подруги расстались. Корова долго ходила от окошка к окошку, но ее вопрос так и не был окончательно решен. Она устала и, решив передохнуть, вышла на улицу, где увидела подружку Змею, греющуюся на солнышке.

— Ну, как дела, подружка? — спросила Корова Змею.

— Да все в порядке, — ответила Змея. — Погреюсь еще немножко и попользу на свой луг.

— Странно, — сказала Корова. — Мы с тобой пришли сюда одновременно, и вот ты свое дело уладила, а мне снова придется обивать пороги.

— Видишь ли, подружка, в этом заведении отдают предпочтение не тому, кто мычит, а тому, кто ползает.

Перевел Г. ДУНДА.

Бухгалтер проверяет счета, которые привез служащий из командировки.

— Это что за астрономическая сумма?

— Счет за отель.

— А кто тебя уполномочил покупать отель?

Молодая симпатичная девушка обращается по поводу работы в учреждение.

— А что вы умеете?

— Ничего.

— Сожалеем, но эти места у нас все уже заняты.

Один сноб говорит своему приятелю:

— Я только что из Ватикана. Меня принял папа и говорил со мной почти час!

— Знаю, — отвечает приятель. — Он мне звонил!

Американец путешествовал по Европе.

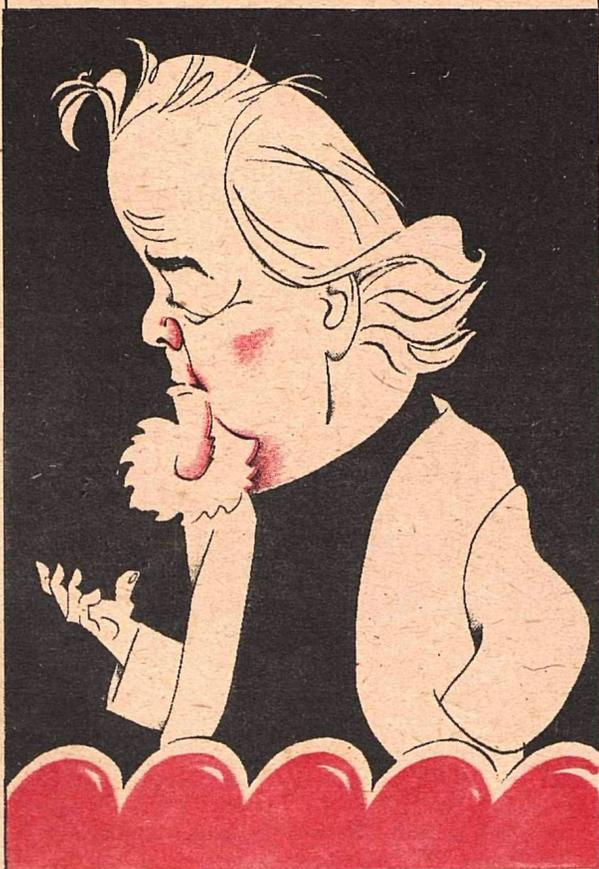
— Где мы?

— В Париже, — ответил шофер.

— Детали не важны. На каком мы континенте?

Из сборника
«Американский юмор», Франция,
и «Стыршел», Болгария.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!..



Андрей ГОНЧАРОВ

Как намекнул нам Сократ
В ходе одной из бесед:
Если на сцене «Закат» —
Значит, в театре рассвет!

Сергей САТИН.

Дружеский шарж И. ЛОСОСИНОВА.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Гол в ворота «Красный Луч» забил одиннадцатиметровый Беляев, играющий под номером семь».

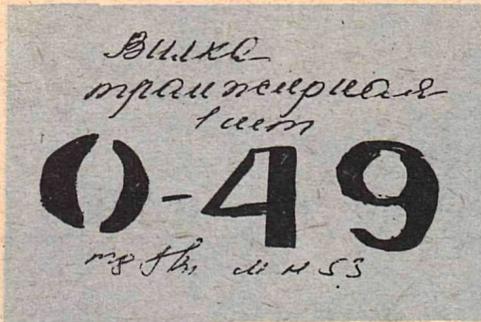
(Из репортажа.)

Прислал В. Волков, г. Ровеньки.

«Мне мастер дал задание, но я лег на верстак и не работал. Считаю, поступил правильно, потому что я ту-неядец».

(Из объяснительной.)

Прислал А. Остапенко, г. Дзержинск.



(Ценник.)
Прислала
А. Терлецкая,
г. Павлодар.

РЕКОМЕНДАЦИЯ
по уходу за изделием

«Носить вторым слоем одежды
кратковременно (4—5 часов)»

1989 г. Ес. тип. Зак. № 2602—40000

(Из инструкции к детскому костюму Эссенгукской трикотажной фабрики.) Прислал С. Матвиенко, Ставропольский край.

«Гражданин Захаров обратился в отдел внутренних дел о пропаже бычка. Принимая во внимание, что бычок мог уйти в лес, одичать и превратиться в лося, на основании изложенного в возбуждении уголовного дела отказать».

(Из уголовного дела.)
Прислал И. Бычихин,
г. Томск.

КРОКОДИЛЬСКИЙ ВЕСЕЛЫЙ КРОССВОРД



ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Заложник (ссудн.). 5. Проводница к рыбе. 6. Матушка (разгильдяйск.). 7. Стрелочник. 8. Подводный спидометр. 9. Синий холстяк. 10. Античертин. 11. Избранное место (театр.). 13. Средство общения демонстрантов с трибунами. 14. Строевое чувство. 15. Донный щуп. 16. Дранный материал (растительн.). 17. Вулканная выходка. 18. Побледневший ультрамарин. 19. Человек, предпочитающий сено соломе. 20. Бочковая игра. 21. Чайная кислота. 22. Макси-шкатулка. 23. Ляп по-латыни. 24. Ручной дождь.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Горелка на волоске. 2. Ручные очки. 3. Потолочное светило. 4. Муза волчьей песни. 5. Правдоподобный анекдот (историч.). 8. Голос металла. 9. Лягушачьи лапки (спорт.). 10. Приправа из венка. 11. Чертежная кривуля. 12. Крупный рогатый (лесн.). 14. Кин-

жальный танец. 15. Сходка (горн.). 16. Красное время года. 18. Бумажный хамелеон (хим.). 20. Группа, которую низзя ни с кем спутать (эстрад.). 21. Икротметный валютчик. 23. Лучшее в сфере обслуживания.

Составил М. ШЕХОВЦОВ.

**ОТВЕТЫ НА КВК,
ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5**

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Лекало. 7. Эполета. 9. Потоп. 11. Лассо. 13. Отвес. 14. Могикане. 17. Залог. 20. Тулик. 21. Оказия. 22. Таракан. 24. Рогатка. 28. Бирюлька. 29. Решка. 30. Ком. 31. Соль. 32. Бред.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Клипс. 2. Мороз. 4. Енот. 5. Нэпман. 6. Белена. 8. Трио. 10. Табакерка. 12. Старость. 15. Губерния. 16. Апостроф. 18. Опыт. 19. Запад. 23. Косогор. 25. Грильяж. 26. Циркуль. 27. Маникюр.

Пародия

Николай
ЭНТЕЛИС

**ИЗ ЖИЗНИ
НОЛИКОВ**

(Андрей
Вознесенский)

Нолик слушает прогноз погоды. Сердится:

— Десять градусов выше нуля. Двадцать градусов ниже нуля. А мне по душе температура минус 273,16°С.

— Почему? — удивляется Крестик.
— Потому что это Абсолютный Нуль!

— Нолики, давайте сыграем с вами в крестики-нолики! — пристают Крестики.

— Не хотим! — возражают Нолики.
— Отчего?
— А почему первый ход всегда за вами?

— Нолики, когда начинается ваш праздник?
— Как всегда. В ноль часов ноль-ноль минут.

У Нолика заболел живот. Его попросили сдать анализы. «Ничего удивительного, — сказал врач, рассматривая листочек из лаборатории. — Ведь кислотность-то у вас нулевая...»

— Нолик, как вам нравится произведение «О»?

— Я в восторге. Ведь это же — я!
— А как вы относитесь к Черной Дыре?
— Это тоже я. Только большой и страшный...

Леонид НАСЫРОВ

Говорят, когда его отец уходил на фронт, по дороге попал сам Ходжа Насреддин.
 — Что меня ждет, эфенди? — спросил солдат.
 И ответил ему Ходжа (якобы):
 — Будешь воевать. Будешь ранен, но вернешься домой. А жена твоя родит сына, который умножит мою славу, ибо, в сущности, будет и моим порождением!
 — Как твоим?! — опешил Насыров-старший.
 — Тихо, тихо, — успокоил его Насреддин. — Я это в переносном смысле...

Так все оно и вышло. В 1943 году у Насыровых появился мальчик Леня, который, повзрослев и возмужав, окончил театрально-декорационное отделение Казанского художественного училища, а диплом защитил по теме: «Оформление спектакля «Ходжа Насреддин». И это оформление оказалось настолько замечательным, что было затем воплощено на сцене театра имени Г. Камала!

Первую же свою карикатуру Леня принес в «Чаян», еще учась на первом курсе. Но тогдашний главный художник журнала изрек: «Абстракционизм! Здесь тебе не Польша. И вообще не Запад. Тему мы возьмем, а рисунок выбрось и никому не показывай». Но Насыров не выбросил. И своей манере не изменил. Целых шесть лет добивался публикации и добился в 1967-м. А еще через 10 лет переехал в Москву и вошел в первую десятку карикатуристов «Крокодила».

Что еще сказать? Только за прошлый год рисунки Насырова получили 7 зарубежных премий. А всего премий на счету Леонида около 70.

